

Автономная некоммерческая организация высшего образования
**«Поволжская академия образования и искусств имени Святителя
Алексия, митрополита Московского»**

Кафедра русского языка и литературы

Направление подготовки 44.04.02 Педагогика и психология: историко –
филологический и культурологический аспекты в образовании

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему

«Формирование ценностных ориентаций у обучающихся через изучение
этнолингвистической составляющей текстов волжских легенд и преданий»

Выполнил(а) студентка
2 курса группы ИФМ-201
очной формы обучения
Шмараткина Анна
Владимировна

(подпись)

Научный руководитель
Венгранович Марина
Александровна, д.ф.н.,
профессор

(подпись)

Допустить к защите:

Заведующий кафедрой Трофимова Анастасия Владимировна

(подпись)

«__» _____ 20__ г.

Тольятти
2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1. Теоретические основы формирования ценностных ориентаций обучающихся в процессе изучения русского фольклора.....	12
1.1. Аксиологический потенциал гуманитарного образования в формировании ценностного отношения к окружающей действительности у учащихся при обучении русскому языку и литературе в средней школе	12
1.2. Изучение фольклорной картины мира как части этнолингвистической картины мира. Оппозиция «свое/чужое» в фольклоре.....	17
1.3. Ментальность в фольклорной языковой картине мира. Понятие об этнонимической лексике.....	20
Глава 2. Функционирование этнонимической лексики в волжских преданиях и легендах.....	27
2.1. Жанровые особенности предания и легенды.....	27
2.2. Этнонимические элементы, представляющие кластер «Свое» в волжских легендах и преданиях.....	30
2.3. Этнонимические элементы, представляющие кластер «Чужое» в структуре текстов волжских легендах и преданиях.....	51
2.4. Этнонимические элементы, представляющие кластер «Пограничный мир» в волжских легендах и преданиях.....	58
Глава 3. Эмпирическое исследование сформированности ценностных ориентаций обучающихся на основе ознакомления с этнолингвистической лексикой текстов волжских легенд и преданий.....	66
3.1. Формирование ценностных ориентаций у детей среднего школьного возраста на уроках русского языка и литературы посредством ознакомления с этнонимической лексикой в текстах волжских преданий и легенд.....	66
3.2. Результаты исследования и их анализ.....	73
3.3. Разработка психолого-педагогических рекомендаций.....	81
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	86

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	88
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	95

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Языковое образование в России является необходимостью и приоритетом в современном мире. Языковое образование играет важную роль в формировании национальной идентичности и укреплении единства российского общества. Оно способствует развитию толерантности и взаимопонимания между людьми, принадлежащими к разным языковым группам. В законодательных документах Российской Федерации (Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»; Федеральные государственные образовательные стандарты; Программы развития образования) языковое образование рассматривается как неотъемлемая часть системы образования, направленное на формирование у обучающихся коммуникативной компетенции, включающей знание языка, умение использовать его в различных ситуациях общения и понимание культуры и традиций страны изучаемого языка.

Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» является важным документом, определяющим основные направления государственной политики в области сохранения и укрепления традиционных ценностей российского общества. Одним из ключевых аспектов этого указа является необходимость формирования у граждан уважения к русскому языку как государственному языку Российской Федерации, являющемуся основой гражданской идентичности и культурного пространства страны. Это подчёркивает важность языкового образования в России. Языковое образование играет ключевую роль в формировании национальной идентичности, в укреплении единства общества и сохранении культурного наследия страны. Оно способствует развитию коммуникативных навыков, пониманию истории и культуры России, а также уважению к родному языку и языкам других народов.

Формирование ценностных ориентаций обучающихся – это комплексный и многогранный процесс развития у школьников устойчивых взглядов, убеждений и принципов, определяющих их отношение к себе, к другим людям, к обществу и к миру в целом [1]. Важным аспектом этого процесса является активное участие самого обучающегося в процессе формирования своих ценностных ориентаций. Он должен самостоятельно анализировать информацию, оценивать ее и делать свои выводы. В целом, формирование ценностных ориентаций – это сложный и многогранный процесс, который требует системного подхода и внимания со стороны семьи, школы и общества.

Формирование ценностных ориентаций обучающихся в процессе изучения русского фольклора способствует гармоничному развитию личности, воспитанию патриотизма, нравственности, эстетического вкуса и толерантности. Русский фольклор – это неотъемлемая часть русской культуры, хранящая в себе историю, традиции, мораль и духовные ценности народа. Изучение фольклора помогает обучающимся понять свои корни, приобщиться к богатой истории и культуре своей нации, развить чувство патриотизма. Русский фольклор богат моральными уроками, которые передаются через сказки, пословицы, поговорки, былины. В них отражены ценности труда, честности, доброты, справедливости, преданности, дружбы, любви к Родине. Изучение фольклора помогает формировать у обучающихся нравственные ориентации, развивать чувство совестливости, ответственности и уважения к другим людям. Русский фольклор поражает своим богатством и красотой языка, ритма, метафор, образности. Знакомство с фольклорными произведениями развивает эстетический вкус, воображение, творческие способности, прививает любовь к родному языку.

Русский фольклор включает в себя разнообразные традиции и обычаи разных народов, живущих на территории России. Изучение этого фольклора помогает углубить понимание многонациональной культуры России. Изучая его, обучающиеся приобщаются к мудрости и опыту предков, понимают кор-

ни своей семьи и народа, чувствуют причастность к истории целой страны и своего региона.

Формирование ценностных ориентаций обучающихся через изучение этнолингвистической составляющей волжских легенд и преданий способствует гармоничному развитию личности, воспитанию патриотизма, нравственности, эстетического вкуса, толерантности и языковой компетенции, прежде всего, всех проживающих на волжской земле, считающих волжскую землю своей малой родиной. Волжские легенды и предания – это ценный источник информации о жизни и культуре волжских народов, об их традициях, верованиях, образе жизни. Изучение этих текстов помогает сохранить и передать будущим поколениям уникальное культурное наследие волжского региона. Знакомство с волжским фольклором помогает обучающимся понять свои корни, приобщиться к истории и культуре своего региона, развить чувство принадлежности к волжской земле. Волжские легенды и предания часто передают нравственные уроки, в которых отражаются ценности труда, доброты, справедливости, преданности, гостеприимства. Эти тексты воспитывают у обучающихся чувство совестливости, ответственности, уважения к старшим, толерантности к другим народам.

Волжские легенды и предания поражают красотой своего языка, образностью, метафоричностью. Изучение этих текстов развивает у обучающихся эстетический вкус, воображение, способность воспринимать красоту родного языка и культуры.

Волжские легенды и предания отражают взаимодействие разных культур и народов, живущих в волжском регионе. Изучение этих текстов способствует развитию толерантности, уважения к другим культурам и народам, пониманию межкультурного диалога. Волжские легенды и предания содержат в себе многочисленные диалектные слова и выражения, которые обогащают языковую картину обучающихся. Изучение этнолингвистической составляющей текстов способствует развитию языковой компетенции, пониманию истории и эволюции русского языка.

В связи с этим актуальной становится проблема формирования ценностных ориентаций обучающихся через изучение этнолингвистической составляющей волжских легенд и преданий. Поэтому нами для исследования была выбрана тема «Формирование ценностных ориентаций обучающихся через изучение этнолингвистической составляющей текстов волжских легенд и преданий». Актуальность данной темы и ее востребованность в методике преподавания словесных дисциплин в средней школе позволили сформулировать **проблему исследования**, состоящую в поиске методического обеспечения, позволяющего более успешно формировать ценностные ориентации обучающихся на уроках русского языка и литературы в средней школе. Потребность в разрешении данной проблемы обусловлена также и тем, что языковая ситуация в сфере образования в Самарской области характеризуется многоязычием, в связи с чем требуется формирование ценностных ориентаций у обучающихся.

Исследуемой проблеме посвящены труды известных учёных-лингвистов, методистов, педагогов, психологов, социологов. В 90-х годах прошлого столетия появились исследования, связанные с этнолингвистическим подходом к обучению литературе. Имеются многочисленные монографии, учебники, учебные пособия, диссертационные исследования (Е.А. Быстровой, М.А. Венгранович, А.Д. Дейкиной, В.Г. Костомарова, С.И. Львов, Л.И. Скворцова, А. Т. Хроленко и др.).

Цель исследования – теоретически обосновать и экспериментально доказать возможность формирования ценностных ориентаций у обучающихся на уроках литературы через изучение этнолингвистической составляющей текстов волжских легенд и преданий.

Объект исследования: формирование ценностных ориентаций у обучающихся на уроках литературы

Предмет исследования: изучение этнолингвистической составляющей текстов волжских легенд и преданий как средство формирования ценностных ориентаций обучающихся.

Выдвинута следующая **гипотеза** исследования: формирование ценностных ориентаций на уроках литературы у обучающихся будет эффективным, если:

- методика преподавания литературы будет опираться на педагогические условия формирования ценностных ориентаций (организационные, психологические, методические);

- разработанная система уроков литературы по изучению текстов волжских легенд и преданий будет способствовать повышению уровня сформированности ценностных ориентаций у обучающихся.

Задачи исследования:

1. Изучить научно–методическую литературу по проблематике исследования.

2. Изучить сущность ценностных ориентаций и психолого-педагогические аспекты проблемы формирования у обучающихся среднего звена на уроках литературы.

3. Выявить и охарактеризовать художественные особенности и этнолингвистический потенциал текстов волжских легенд и преданий.

4. Провести эмпирическое исследование формирования ценностных ориентаций обучающихся 9 класса на уроках литературы (в соответствии с обновленным ФГОС ООО).

5. Разработать систему уроков литературы по формированию ценностных ориентаций у обучающихся в средней школе с использованием соответствующих единиц.

6. Осуществить количественный и качественный анализ результатов исследования и сделать выводы.

В исследовании были использованы следующие **методы**:

Теоретические: теоретический анализ научной и методической литературы по вопросам культурного и этнолингвистического воспитания, а также нормативно-правовых актов, связанных с сохранением и передачей культурного наследия.

Эмпирические: тестирование учащихся для оценки их понимания и восприятия фольклорных текстов, а также формирования у них ценностных ориентиров; эксперимент (констатирующий, формирующий, контрольный) для проверки эффективности внедрения этнолингвистических материалов в образовательный процесс и оценки их воздействия на формирование ценностных ориентиров у обучающихся.

Математические: обработка полученных результатов в ходе эксперимента.

Методологическая основа исследования.

- концептуальные положения Л.С. Выготского, А. Н. Леонтьева, А. Г. Асмолова о развитии универсальных учебных действий на основе системно-деятельностного подхода, где наиболее полно раскрыты основные психологические условия и механизмы процесса усвоения знаний, формирование картины мира, а также общая структура учебной деятельности учащихся;

– труды, посвященные вопросам ценностного отношения к окружающей действительности у учащихся таких ученых, как А.Г. Асмолов, Г.В. Бурменская, И.А. Володарская, С.Г. Воробьев, О.А. Карабанова, Н.Г. Ковалева, Н.Г. Салмина, С.В. Молчанов, И.В. Петрова, Н.С. Подходова, А.Ю. Попов, А.В. Рогожина, Н.С. Фирсова, С.В. Чопова и др.;

– исследования, посвященные проблеме формирования познавательных УУД, обобщенных познавательных умений (С.Г. Воробьев, П.И. Пидкасистый, Г.К. Селевко, Н.Ф. Талызина, Т.И. Шамова, Г.И. Щукина и др.);

– системное осмысление общеучебных умений и навыков – в трудах Ю.К. Бабанского, В.М. Коротова, Н.А. Лошкаревой, В.Ф. Паламарчук, Н.Ф. Талызиной, А.В. Усовой и др.;

– работы, посвященные изучению фольклора и его языка (С.Е.Никитина, А.Т. Хроленко, З.К.Тарланов, М.А. Венгранович и др.);

– осмысление формирования мотивированной познавательной активности – в работах И.А. Зимней, И. Лингарт и др.;

– изучением формирования ценностных ориентаций обучающихся – в работах А. Д. Дейкиной, Л. П. Разбегаева и др.

Научная новизна исследования. Результаты проведенного эмпирического исследования дополняют теорию и методику формирующей работы с детьми, а также свидетельствуют о возможности использования комплексных средств при формировании ценностного отношения к окружающей действительности обучающихся.

Практическая ценность обусловлена разработкой технологических карт уроков и рекомендаций педагогам по формированию ценностного отношения к окружающей действительности у детей среднего школьного возраста с учетом их возрастных особенностей, а также подбором необходимого диагностического инструментария. Результаты исследования могут быть использованы педагогами школ, работниками общеобразовательных учреждений, а также студентами психолого- педагогических и филологической специальности при прохождении практики и для подготовки к семинарам.

Экспериментальная база исследования:

МБОУ «Гимназия №9 им. А.Н. Наумова». Выборка исследования составила 54 человек: 27 учеников 9А класса, 27 учеников 9Г класса.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Изучение волжских преданий и легенд погружает учащихся в уникальный мир волжской культуры, позволяя им понять ее традиции, верования и ценности. Этнонимическая лексика в текстах волжских преданий раскрывает исторические корни, ментальность и духовные ценности волжских народов. Это способствует сохранению и передаче будущим поколениям богатого культурного наследия, что важно для формирования национальной идентичности и чувства причастности к истории и культуре.

2. Волжские предания и легенды часто отражают нравственные ценности: доброта, справедливость, трудолюбие, преданность, гостеприимство, мудрость. Изучение этнонимической лексики помогает понять, как эти ценности отражаются в языке и культуре волжских народов и влияют на их об-

раз жизни. Это способствует развитию у учащихся нравственной ориентации, формированию чувства совестливости, ответственности, уважения к другим людям, толерантности к другим культурам и народам.

3. Изучение волжских преданий и легенд способствует развитию у учащихся ряда личностных УУД: самопознание, самоопределение, нравственная ориентация, этика и эстетика, ценностно-смысловое восприятие и осмысление. Это помогает учащимся глубоко понимать тексты, раскрывать их символизм, развивать творческое мышление и выражать свои мысли и чувства. Магистерская диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложений.

Глава 1. Теоретические основы формирования ценностных ориентаций обучающихся в процессе изучения русского фольклора

1.1. Аксиологический потенциал гуманитарного образования в формировании ценностного отношения к окружающей действительности у учащихся при обучении русскому языку и литературе в средней школе

Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» является важным документом, определяющим основные направления государственной политики в области сохранения и укрепления традиционных ценностей российского общества [3].

В документе определены цели и задачи государства в этой сфере, а также механизмы их реализации. Традиционные российские духовно-нравственные ценности определяются как неотъемлемая часть исторического и культурного наследия России, лежащие в основе российской идентичности. Указ подчеркивает важность формирования у граждан России ценностных ориентаций, основанных на традициях российского общества.

В Указе традиционные российские духовно-нравственные ценности не определяются жестко в виде конкретного перечня. Вместо этого используются широкие понятия, которые могут интерпретироваться по-разному:

1. Патриотизм и любовь к Родине/ Гордость за свою страну, готовность защищать ее интересы, уважение к ее истории и культуре.
2. Семья, брак и родительство. Ценность семьи как основы общества, уважение к брачным отношениям, ответственность за воспитание детей.
3. Труд и творчество. Ценность труда как основы благополучия общества, творческий подход к работе, стремление к совершенствованию.
4. Справедливость и социальная справедливость. Стремление к равенству и справедливости в обществе, уважение к законам и правам человека.

5. Доброта, милосердие и сострадание. Готовность помогать нуждающимся, уважение к старшим, сочувствие к беде других.

6. Духовность и нравственность. Вера в высшие ценности, стремление к духовному развитию, нравственное поведение.

Указ №809 является важным документом, который отражает стремление государства укрепить традиционные ценности в российском обществе. Он подчеркивает важность формирования у граждан России ценностных ориентаций, основанных на национальных традициях и духовных принципах [3].

Ценностные ориентации – это убеждения, принципы, жизненные ориентиры, система норм и идеалов человека. Они определяют поведение личности в обществе и её отношения с другими людьми.

Классификация ценностных ориентаций может быть основана на различных критериях. Например, по предметному содержанию можно выделить следующие типы ценностей:

- терминальные ценности (цели, к которым стремится человек): активная и продуктивная жизнь, свобода, развитие, творчество и т. д.;

- инструментальные ценности (средства для достижения целей): честность, ответственность, независимость, самоконтроль и др.

Также ценностные ориентации могут быть классифицированы по другим критериям, например, по их направленности (индивидуальные, групповые, общечеловеческие), по уровню обобщённости (абстрактные, конкретные) и т. п.

Исследования ценностных ориентаций проводятся в рамках различных наук, таких как социология, психология, культурология и другие. В социологии изучаются ценности общества и социальных групп, а также их влияние на поведение людей. В психологии исследуются индивидуальные ценностные ориентации и их формирование под влиянием различных факторов.

Факторы, влияющие на формирование ценностных ориентаций:

1. Семья. Родительский дом является первичным источником формирования ценностных ориентаций.

2. Общество. Культура, образование, социальные нормы и традиции влияют на ценностные представления.

3. Личный опыт. События жизни, взаимоотношения с людьми, профессиональный опыт формируют ценностные ориентации в течение жизни.

Значение ценностных ориентаций:

1. Формирование личности. Ценностные ориентации лежат в основе мировоззрения, мотивации, поведения и выбора жизненного пути.

2. Взаимодействие с окружающим миром. Ценностные ориентации определяют отношения человека к другим людям, к обществу, к природе.

3. Управление поведением. Ценностные ориентации влияют на принятие решений, на выбор поведения в различных ситуациях.

4. Психологическое здоровье. Гармоничные ценностные ориентации способствуют психическому здоровью, самореализации, счастью.

Исследование ценностных ориентаций имеет важное значение для понимания личности, ее мотивации и поведения. Это помогает разрабатывать эффективные стратегии воспитания, психологической помощи, социальной работы и формирования гармоничного общества.

В современном мире, где информационные потоки становятся всё более интенсивными, а социальные изменения происходят с невероятной скоростью, формирование ценностного отношения к окружающей действительности у учащихся становится одной из ключевых задач гуманитарного образования. Особенно важным является аксиологический подход к обучению русскому языку и литературе в средней школе, который позволяет не только развивать языковые и литературные компетенции, но и формировать систему ценностей, основанную на уважении к культурному наследию, толерантности и ответственности перед обществом.

Аксиологические основы преподавания русского языка и литературы предполагают ориентацию на формирование у учащихся эмоционально-

ценностного отношения к языку и литературе как к важнейшим компонентам национальной культуры. Это включает в себя:

- подход к языковому знанию как к ценности, которую необходимо усвоить для успешной коммуникации;
- коммуникативный аспект преподавания, связывающий теоретическое обучение с реальной речевой деятельностью учащихся;
- учёт норм и принципов русской речевой культуры;
- развитие качеств личности, отвечающих за критическое мышление, эмоционально-волевые и духовно-нравственные ценности;
- формирование предпосылок для раскрытия творческого потенциала личности [4].

Для реализации аксиологического подхода в обучении русскому языку и литературе используются различные методы и приёмы:

- составление кластеров понятий, ментальных карт, способствующих рациональной организации и запоминанию материала;
- использование приёмов формирования критического мышления (техника «Фишбоун», «Кубик Блума», «Корзина идей»);
- рационализация процесса запоминания терминов и теоретической информации (использование инфографики, схем, опорных конспектов);
- внедрение техник проблемного обучения (решение проблемных ситуаций на уроке, приём «Лови ошибку»);
- проектные методы (метод мини-проектов на уроке, метод групповых и индивидуальных проектов) [6].

Формирование ценностного отношения к окружающей действительности через обучение русскому языку и литературе играет ключевую роль в развитии личности учащегося. Это способствует:

- пониманию и уважению к культурному наследию своей страны и мира;

- развитию критического мышления и способности анализировать информацию;
- формированию толерантного отношения к различным культурам и взглядам;
- развитию ответственности перед обществом и готовности участвовать в социальных процессах.

Таким образом, аксиологический потенциал гуманитарного образования в формировании ценностного отношения к окружающей действительности у учащихся при обучении русскому языку и литературе в средней школе является основой для развития гармоничной и всесторонне развитой личности.

После рассмотрения аксиологического потенциала гуманитарного образования в формировании ценностного отношения к окружающей действительности у учащихся при обучении русскому языку и литературе в средней школе, мы переходим к анализу фольклорной картины мира как части национальной картины мира и оппозиции «свое/чужое» в фольклоре. Этот раздел посвящен исследованию того, как фольклор отражает и формирует национальную идентичность, используя противопоставление «своего» и «чужого». Мы рассмотрим, как фольклорные тексты и образы помогают определить границы «своего» мира, его ценности и нормы, а также как они взаимодействуют с «чужим», создавая уникальный культурный ландшафт.

Далее мы обратимся к понятию ментальности в фольклорной языковой картине мира и рассмотрим этнонимическую лексику как ключ к пониманию глубинных структур национального самосознания. Этнонимическая лексика, включающая в себя ключевые слова и выражения, отражает основные ценности, убеждения и представления народа, формируя тем самым уникальную языковую картину мира. Мы исследуем, как эти слова и выражения участвуют в создании и поддержании национальной идентичности, а также как они могут быть использованы для анализа и понимания фольклорных текстов.

Таким образом, мы переходим от общих вопросов формирования ценностного отношения к окружающей действительности через гуманитарное образование к более глубокому анализу фольклорной картины мира и ее роли в формировании национальной идентичности.

1.2. Фольклорная картина мира как часть национальной картины мира.

Оппозиция «свое/чужое» в фольклоре.

Язык – зеркало национальной культуры, её хранитель, поскольку языковые единицы отражают особенности жизни народа. Устное народное творчество является важной частью русской культуры, так как наиболее полно отражает сознание и деятельность народа.

В языке фольклорный мир представляется в виде языковой фольклорной картины мира, основывающейся на эстетическом отражении народных знаний, представлений о мире и о человеке в нём.

Уникальной сферой существования языка, наиболее ярким выражением ментальности является фольклор, в котором слово является не просто языковой единицей, в нём воплощаются восприятие и оценка окружающего мира нашими предками. «Слово приравнивалось нашими предками к самой жизни. Слово порождало и объясняло жизнь, оно было для крестьянина хранителем памяти и залогом бесконечности будущего... Оно утешало, помогало, двигало на подвиг, заступалось, лечило, вдохновляло» [Белов, 2013, 377].

Фольклорный текст – основа художественного произведения, в котором слово по семантике отличается от своего внехудожественного смысла. В фольклоре же слова содержат определённые смыслы, «зависящие от отношений и свойств традиции — структур сознания, породивших тексты» [Червинский, 1989, 6]. Смыслы могут зависеть от места в тексте, семантического окружения, жанра. Например, значение лексемы *дуб* в фольклоре зависит от многого: в *заговоре* свойства *дуба* стремятся передать тому, на кого произносятся заговор; в *сказках* *дуб* является местом сборища нечистой силы, даёт прозрение слепому; в *былинах* на *дубу* Соловей-разбойник, мимо которого лежит

путь богатыря-молодца; в *загадках дуб* – связь со смертью, как сама смерть, как растения; в *масленичных и святочных обрядах* при помощи *дубовой* ветки гадают на судьбу, на милого, *дубовым* поленом разжигают огонь в очаге на святки, поджигают купальский костер; в *обрядях проводов на тот свет* на *дубовой* коре умирающего отправляли на тот свет, спуская его с горы, оставляя в пещере, овраге, яме; в *ритуалах, связанных с первым громом* нужно было, как только раздастся гром, следовало прислониться к *дубу* спиной, так как верили, что дерево передаст свои свойства, и спина целый год не будет болеть; в *лирических песнях дуб* предстает местом встречи с милым; в *мифологии дуб* - средство связи верха и низа, место обитания верховного божества.

П.П. Червинский приходит к выводу: фольклорному слову присущи традиционно-фольклорные смыслы. «Лексические значения одной лексемы образуют иерархическую структуру, которая отражает группы мифологических, ритуально-обрядовых, социально-психологических, реально-бытовых значений» [Червинский, 1989, 10].

Морфология фольклорного языка основана на традиционных смыслах, которые представляют собой самостоятельные грамматические единицы. По утверждению П.П. Червинского, «семантический язык фольклора можно представить как словарь и грамматику (морфологию и синтаксис) традиционных смыслов» [Червинский, 1989, 20].

Традиционный фольклорный смысл, по мнению М.А. Венгранович - единица семантики фольклора, наделяющая традиционным содержанием фольклорные формулы вне текста [Котюрова, 2004, 50]. Между словом и смыслом в фольклоре нет прямых соответствий. Фольклорное слово неоднозначно по значению и семантически насыщено, поэтому можно утверждать, что смысл в фольклоре не передаётся словом, имеющим двойственную природу, а существует в традиции и может иметь различные формы воплощения. Слово же передаёт неодинаковые традиционные смыслы, например, лексема *лес* (роща) может выражать следующие традиционные смыслы: «чужая сто-

рона...», «место гуляния девушек, сбора ягод», «место встречи с незнакомцем».

Можно сделать вывод: слово в фольклорном тексте является знаком не только смысла, но и контекста, в котором происходит конкретизация того или иного традиционного значения, обладает семантической объемностью, многозначностью.

«Всякая культура начинается с разбиения мира на внутреннее («свое») пространство и внешнее («их»)» [Лотман, 1997, 176]. В национальной картине мира очень важным является упоминание «свое - чужое», составляющее мир, в котором существовал человек. Большую роль данному противопоставлению отводит Е.С. Берёзкина. Согласно учёной, «своё» в фольклорных текстах характеризуется как положительное, в то время как «чужое» воспринимается как отрицательное [Березкина, 2001, 13].

Такого же мнения придерживается и другой учёный: «В самых общих чертах свое – принадлежащее человеку, освоенное им; чужое – нечеловеческое, звериное, принадлежащее богам, сфера смерти» [Байбурин, 1990, 184]. А. К. Байбурин рассматривает *чужое* с позиции мира, пограничного с миром живых, говоря о том, что его отношение со *своим* противоположно, а не вторично, это не «искажённый двойник реальности». *Чужое* не придумывали, оно было изначально, до появления *своего*. Фольклорные тексты указывают «точные» координаты *чужого*: оно под землей, под водой, на небе, за горами, на Севере или на Западе и т. д. Основной признак его местонахождения – *удалённость*, при которой человек всегда ощущает его «физическую» близость.

Этот мир начинается сразу за порогом или даже внутри дома (подпол, печь). Особенно близко граница *своего* и *чужого* подступает в похоронной и поминальной обрядности.

В других ритуализованных ситуациях граница отступает дальше от центра пространства, освоенного человеком пространства (баня, река, лес).

Граница подвижна. *Чужое* начинается там, где кончается *свое*, граница подвижна, она путешествует вместе с человеком.

Данная оппозиция представляется в текстах фольклора в различных вариантах: область живых - область мертвых; мир людей - мир богов; человеческое - нечеловеческое (звериное); освоенное - неосвоенное; также может быть намного шире: добро - зло; красивое - безобразное; богатство - бедность и т.д.

«*Свое - чужое*» является важной составляющей не только фольклора, но и культуры в целом, знание о которой представляет собой понимание законов, правил и культурных особенностей народа. Разделение на «*свое*» и «*чужое*» служит способом познания культурой окружающего мира. Эта оппозиция проявляется не только на языковом уровне, но и в мышлении. «*Свое - чужое*» служит орудием, «при помощи которого культура «познает» окружающий мир» [Степанов, 2004, 127].

1.3. Ментальность в фольклорной языковой картине мира. Понятие об этнонимической лексике

Современная лингвистика уделяет большое внимание изучению человека как «языковой личности», носителя определенного языкового сознания и культуры, что привело к развитию такой дисциплины, как этнолингвистика, изучающей взаимосвязь языка и культуры, которые влияют на этническое самосознание и идентичность, а также их проявление в родном языке и фольклоре. По мнению С.Е. Никитиной, главной задачей этнолингвистики считается описание народного менталитета через язык и тексты народной культуры [Никитина, 1993, 3].

Что такое менталитет, или ментальность? В философском энциклопедическом словаре даётся определение: «Менталитет (лат.) – образ мышления, общая духовная настроенность человека, группы» [ФЭС, 1998, 263].

Исследователи считают, что понятие ментальности относится к трудно-определимым, полагая, что ментальность можно скорее описать, чем опреде-

лить. Им объясняют то, что «в культуре и истории других народов кажется странным и непонятным... Ментальность глубже мышления, норм поведения, сферы чувств... Готовность человека действовать определенным образом... Сфера автоматических форм сознания и поведения» [Хроленко, 2009, 45].

Менталитет – это совокупность представлений, ценностей и установок, которые определяют поведение и мышление людей. Он формируется под влиянием различных факторов, включая культуру и историю. В переписках с друзьями Н.В. Гоголь подмечает особенность менталитета: «Вся беда наша в том, что мы не смотрим в настоящее, а смотрим в будущее». «Во всем доходить до крайности, до пределов возможного – несчастье русских» - определяет русскую ментальность Д.С. Лихачёв.

Ментальность народа находит свое отражение не только в устном народном творчестве, но и в языке, проявляясь на уровне лексики (ключевых слов). По мнению учёных, выделяющих ключевые слова русской ментальности, сила и глубина чувств носитель русского языка реализуется в таких «душевных» лексемах, как *душа, сердце, жалость*. Главные черты русского национального характера – эмоциональность, пассивность, ощущение непредсказуемости, фатализм, нелюбовь к дисциплине, склонность к отрыву теории от практики – отражаются в нескольких лексических сферах, описанных А.Т. Хроленко в работе «Основы лингвокультурологии»:

- 1) слова, относящиеся к определённым аспектам универсальных философских понятий (*правда/истина, долг/обязанность, свобода/воля, добро/благо*);
- 2) слова, связанные с понятиями, присутствующими в других культурах, но особенно важными для русской культуры и сознания (*судьба, душа, жалость*);
- 3) слова, описывающие уникальные русские понятия (*тоска, удаль* и другие);

- 4) слова, отражающие особенности русского восприятия пространства и времени (*утром, наутро, под утро, с утра, поутру* и другие);
- 5) слова, описывающие события, произошедшие в жизни субъекта, или его планы на будущее (*собираюсь, постараюсь, успеется, сложилось, угораздило* и другие);
- 6) модальные слова, частицы, междометия, выражающие не просто внутреннее состояние говорящего в момент речи, но и его более или менее постоянную жизненную позицию (*авось, небось, заодно, видно, же, как будто, угу, -то, -ка* и другие) [Хроленко, 2008, 62]/

Также ключевыми словами русской ментальности считают слова *судьба, тоска*, практически неперебиваемые на другие языки [Вежбицкая, 1997, 33].

Наряду с проявлением в словарном составе языка, этническая ментальность ярко отражается и в его грамматическом строе. В то время как иноязычная культура (яркий пример – англо-саксонская) скупо относится к эмоциям, русская же ментальность считает одной из основных функций человеческой речи вербальное выражение эмоций, что обусловило большое количество глаголов, называющих эмоции, – *радоваться, злиться, грустить, возмущаться, гневаться, нервничать, восхищаться, тревожиться, ликовать, скучать, беспокоиться* и т.д. По мнению А. Вежбицкой, эти русские глаголы почти не переводимы на другие языки, так как выражают эмоции более энергично, чем английские прилагательные *sad, pleased, angry*. «В русском языке чувства людей, а также их жизненный опыт вообще обычно передаются именно таким, не переводимым точно на английский язык, образом» [Вежбицкая, 1997, 46].

Богатейшая система суффиксов русского языка идеально приспособлена для выражения огромного спектра эмоций: *воришка, ворюга, доходяга, малявка* и т.п. Интересное суждение высказала А. Вежбицкая о семантике и

функционировании суффиксов *-ушк-* и *-еньк-*. Первый используется в названиях взрослых (*дедушка, бабушка, тетушка*), второй же не применим в отношении к старым людям.

Слова в русском фольклоре, называющие абстрактные экзистенциальные понятия (*горюшко, волюшка, работушка, смертушка, силушка*) обуславливаются чувством жалости, сочувствия, при которых не употребляются суффиксы *-еньк-* или *-очк-*.

Русская ментальность придаёт особую значимость степени близости в личных отношениях, что объясняет экспрессивное образование имён: *Катя, Катёнька, Катюша, Катька, Катюха, Катюшенька*. Как полагает А. Вежбицкая, «русские считают крайне важным передать все оттенки возникающих между людьми чувств и все перемены и колебания в отношениях между ними» [Вежбицкая, 1997, 50].

«Частый в русских глаголах эмоций постфикс *-ся* создает впечатление, что эмоции возникают не под действием внешних причин, а сами по себе. Человек как бы попадает во власть эмоций» [Хроленко, 2009, 69].

В русском языке часто используются конструкции, называемые «дательными», где субъект представлен в дательном падеже существительного. Они указывают на то, что чувства не находятся под контролем человека: *он завидовал/ему было завидно; он мучился/ему было мучительно*. По словам, А. Вежбицкой, дативная модель является продуктивной, так как именно этим способом пользуются русские, рассказывая о событиях своей ментальной жизни, подразумевая при этом, «что эти события просто «случаются» в их умах и что они не несут за них ответственности» [Вежбицкая, 1997, 69].

Также есть множество инфинитивных конструкций, связанных с категориями необходимости и невозможности. Однако они не включают в себя такие модальные слова, как «не могу», «обязан», «следует» или «должен»: *ни пройти, ни проехать; не догнать тебе бешеной тройки*.

Можно сделать вывод, что этническая ментальность русского народа проявляется не только в лексике, но и в грамматическом строе языка, так как

русская грамматика включает множество конструкций, в которых реальный мир воспринимается как противостоящий человеческим желаниям и волевым усилиям или, по крайней мере, как независимый от них.

Дадим определение этнонимам. Этнонимы, или названия народов и племён (от греч. *ethnos* — народ и *онума* — имя) — особый пласт лексики, ярко отражающий менталитет народа и позволяющий глубже понять фольклорную языковую картину мира и её восприятие через призму категорий «своё» и «чужое». Е.С. Берёзкина в работе «Этнонимическая лексика в устном народном поэтическом творчестве» определяет этнонимическую лексику как совокупность групп этнонимов и производных от них элементов: от этнонимических существительных, прилагательных и наречий, которые занимают важное место в фольклорной лексике и используются в поэзии. Многие элементы этнонимической лексики являются неотъемлемой частью фольклорного словаря и представляют собой устойчивые элементы фольклорного мира. В нём важную роль играют предметы иностранного или чужеземного происхождения, а также этносы, которые оказали влияние на культурное и историческое развитие Руси. Всё это, безусловно, обогащает этническую и предметную картину мира фольклора, устанавливает межэтнические связи и отношения, подтверждает возможность культурного обмена между разными народами и показывает открытость русской культуры. «Очевидно различие в сознании русского человека «своего» и «чужого». «Свое» воспринимается однозначно положительно и вселяет гордость своею принадлежностью Руси. «Чужое» может восприниматься двояко: в одних случаях это нечто качественное, добротное либо удивительное, в другом — злое, приносящее вред», — пишет Елена Сергеевна [Березкина, 2001,13].

Таким образом, можно сделать вывод, что менталитет и ментальность играют важную роль в формировании культурного и языкового самосознания народа. Они находят своё отражение в языке, фольклоре и повседневной жизни людей. Ключевые слова, грамматические конструкции и эмоциональ-

ные выражения отражают глубинные представления, ценности и установки, которые определяют поведение и мышление носителей языка.

Далее мы рассмотрим жанровые особенности предания и легенды, которые также являются важными элементами фольклора и отражают менталитет и культуру народа.

Выводы к 1 главе.

1. Аксиологический потенциал гуманитарного образования в формировании ценностного отношения к окружающей действительности у учащихся при обучении русскому языку и литературе в средней школе заключается в том, что эти предметы помогают школьникам осознать значимость духовных ценностей, научиться анализировать тексты с точки зрения их нравственной проблематики, а также сформировать собственное отношение к различным явлениям окружающего мира.

2. Язык является зеркалом национальной культуры и её хранителем, отражая особенности жизни народа через языковые единицы. Народное творчество, включая словесный фольклор, играет важную роль в русской культуре, наиболее полно отражая сознание и деятельность народа. В фольклоре слово не просто языковая единица, оно воплощает восприятие и оценку окружающего мира нашими предками, становясь символом традиций, верований и ценностей. Лексемы в фольклоре могут приобретать различные смыслы в зависимости от контекста, жанра и традиций, подчёркивая многообразие и глубину народной культуры.

2. Менталитет или ментальность – это образ мышления и общая духовная настроенность человека или группы. Ментальность формируется под влиянием культуры и истории, проявляется в языке и фольклоре. Ключевые слова русской ментальности отражают основные черты русского национального характера, такие как эмоциональность, пассивность, непредсказуемость, фатализм, нелюбовь к дисциплине.

3. Этническая ментальность ярко отражается не только в словарном составе языка, но и в его грамматическом строе.

Глава 2. Функционирование этнонимической лексики в волжских преданиях и легендах

2.1. Жанровые особенности предания и легенды

В рамках данной работы мы будем рассматривать этнонимическую лексику в таких фольклорных жанрах, как легенда и предание, являющихся, как определяют эту область русские фольклористы, «несказочной прозой».

Народное сознание не видит разницы между преданиями и легендами, и даже современная наука не всегда может чётко разграничить эти жанры устного народного творчества, давая такие определения: предание – рассказ исторического содержания, народная историческая проза; легенда – рассказ религиозного содержания.

«Несказочной прозой» легенду и предание называют из-за их отличия от сказки – целевой и идейной направленности. Сказка основывается на вымысле, предания и легенды объясняют реальные факты, в которых вымысел служит для объяснения событий. По мнению В.П. Аникина, предания и легенды являются живой памятью о пережитом. «Это память поколений, усвоенная у предков, и такая, о которой свидетельствовал сам рассказчик: истории о случаях, когда человек сталкивался с «хозяевами» земных, водных, лесных и небесных стихий, с покровителями дома, семьи и рода. К таким рассказам присоединились рассказы о святых, святынях и чудесах – об общении человека, принявшего христианскую веру, с силами высшего порядка» [Аникин, 2004, 39]. Учёный считает, что общемировоззренческая функциональность устной прозы охватывает широкий спектр идей и представлений, не сводимых к одному виду сознания. Это делает её многофункциональным инструментом для выражения различных мировоззренческих позиций.

Слово «*легенда*» произошло от латинского слова, которое означает «*то, что следует читать*». Легенда – рассказ «с выражением христианских понятий и представлений» [Аникин, 2004, 294]. Изначально так называли

жизнеописания святых, позже легендами стали называть истории, которые учили добру и благочестию, а потом и просто истории о чём-то необычном и чудесном. Всё происходящее в них описывается с точки зрения народной традиции, как она понимает их соответствие христианским нормам жизни. «Главным свойством их как жанра стало утверждение морально-этических норм христианства или идей, возникших под влиянием воодушевленного отношения к вере, хотя и понимаемой на мирской, житейский, обыденный лад» [Аникин, 2004, 295].

Рассказывая о чудесах, легенда укрепляла веру в людей. Пока вера существовала и была крепкой, существовали и основанные на ней легенды. Хотя легенда и соединяется с житейскими понятиями, она всегда основывается на христианском мировосприятии. Свободных от христианской веры легенд не существует. С ослаблением веры исчезали легенды, меняли своё предназначение, становясь развлекательными историями.

В основе легенды, хотя и считается, что они полностью вымышленны, часто лежат реальные исторические факты, например, о великих полководцах, героях, чудотворцах и других выдающихся личностях. Также легенда может быть связана не только с определённой личностью, но и с конкретным местом, событием или явлением. Самое важное в легенде – объяснить исторический факт с точки зрения народным представлений.

Предания не имеют общепринятого жанрового определения. Они имеют лишь несколько опознавательных признаков: достоверные события истории, деяния реально живших людей, происхождение названий городов, сел, урочищ, курганов – и объясняют события и факты. По утверждению В. К. Соколовой, главный признак преданий – удовлетворение «потребностей народа осмыслить своё прошлое и настоящее» [Соколова, 1970, 9].

Предания в свою очередь представляют собой свидетельства далёкого прошлого и отражают представление о мире, являясь древним жанром, передающимся из уст в уста, использующим различные художественные приёмы и повествовательные формы, что присуще для фольклора. Обычно они ха-

рактарны для определённых регионов, в которых есть свои предания, отражающие их деятельность, отношение к природе, общественной жизни и т.д. Часто освещают происхождение какого-то народа, рассказывая о каком-нибудь родоначальнике, с которым связывается название этого народа (этнонима) или племени.

Предания не имеют определённых стилевых особенностей, отличаясь разнообразием словесного оформления, но обладают повторяющимися сюжетными мотивами (обращение людей в камни, сокрытие в земле и уход в неё, роковой исход событий и другие необратимые действия).

Предание – это эпическое повествование, представляет собой, как и легенда, рассказ о реальных событиях. Это уникальный мир с собственной моделью, исторической, социальной, бытовой. Рассказчики могут изменить хронологию событий, объединить несколько случаев в один, делая сюжет более интересным, что опять же, как и с легендами, объясняет факты с точки зрения народных представлений.

Предания и легенды как жанры устного народного творчества действительно связаны с наукой и религией, но по характеру они противоположны. Предания возникли раньше научных знаний и исчезают с их развитием, тогда как легенды основаны на религиозных верованиях и исчезают вместе с ними.

В них мы можем подчерпнуть такое, чего не можем сделать из книг. Они отражают обыденное представление о мире, повествуя о тайнах земли, на которой мы живём.

Народное сознание не видит разницы между жанрами предания и легенды, и даже современная наука не всегда может четко разграничить их. Предание – это рассказ исторического содержания, народная историческая проза. Легенда – это рассказ религиозного содержания. Оба жанра отличаются от сказки своей целевой и идейной направленностью. Сказка основывается на вымысле, в то время как предания и легенды объясняют реальные факты, используя вымысел для объяснения событий. Изучение легенд и преданий

позволяет глубже понять народное сознание, его представления о мире и истории, а также его религиозные и моральные ценности.

Далее рассматриваются группы лексем, которые обозначают в фольклоре Поволжья разные миры, *свой и чужой*:

1. «Свой» мир — Поволжье;
2. «Чужой» мир — не Поволжье;
3. «Пограничный» мир.

Среди этнонимической лексики, которая представляет этот кластер, выделяются и анализируются три тематические группы слов:

- 1) географические лексемы (топонимы);
- 2) лексемы, обозначающие персонажей текста.

2.2. Этнонимические элементы, представляющие кластер «Свое» в волжских легендах и преданиях

В данном параграфе рассматривается группа лексем, представляющая в фольклоре Поволжья «свой» мир.

2.2.1. Лексемы- географические названия

Лексема-географическое название *Волга* и образования от нее представляют являются центральным топонимом, одним из преобладающих этнонимов, представляющих кластер «свое» в текстах волжских легенд и преданий. Именно великая река *Волга* наиболее ярко воплощает в себе характерные черты народов волжского края – *мудрость, дерзость, вольнолюбие, сила, могучесть, стремительность*.

Если говорить о её образах, то можно понять, что образ реки многогранен: она – и Волга-матушка, и красавица, и кормилица, и воительница, и заступница бедных и обездоленных, и хранительница верности и любви. В текстах «Волжской вольницы» лексема *Волга* содержит следующие семы: «наличие физических качеств» и «наличие определенных душевных качеств, черт характера».

Слова «*мощная*», «*тяжелая*» и «*бурная*» в «Словаре русского языка» С. И. Ожеговой и Н. Ю. Шведовой имеют следующие толкования:

1) *Мощный* – 1) очень сильный, значительный (по степени, величине), могучий; 2) большой величины, массивный (с. 354);

2) *Бурный* – 1) обильный бурями, волнуемый бурей; 2) резкий, стремительный (с. 61);

3) *Тяжелый* – имеющий большой вес, отягощающий (с. 806).

Данные лексемы используются для описания физических характеристик реки:

– *Поднялась она **мощной волной** и стала опрокидывать один за другим вражьи челны. Тонут они в **бурных водах**...* [СВВ, 2002, 383].

– *Только Волга плеснет **тяжелой волной** в борта да пронзительно крикнет чайка, стрелой падая к воде* [СВВ, 2002, 386].

В текстах преданий и легенд волжского края Волга, как говорилось выше, не только образ могучей стихии, но и образ *Волги-матушки*:

– *Ты возьми, возьми, моя милая, /Меня в **Волгу-матушку** **глубокую**...* [ССВ, 2002, 412];

– *Мне с Мариной жить на дне **Волги-матушки** весело: меня полюбил Водяной Волнок* [СВВ, 2002, 412].

Слову *матушка* в «Словаре русского языка» даются следующие определения: женщина по отношению к своим детям; источник, начало чего-нибудь, а также то, что дорого, близко каждому (с.333).

В контексте данного жанра слово «*Волга*» приобретает символическое значение, ассоциируясь с образами Родины, матери, защитницы и дома. Использование слова женского рода в олицетворяющем контексте придаёт ему дополнительное значение, связанное с полом.

Следующей наиболее регулярной географической реальией волжского края являются *Жигулевские горы*.

В описываемых нами легендах нет каких-либо определений *Жигулёвским горам*, но показательны частотные прилагательные помогающие со-

здать образ Жигулей, в других произведениях: *загадочные, древние, величественные, державные, великие, тайные, высокие, крутые, твердые, неподатливые*. По определению С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, слово *величественный* означает «исполнённый величия» [Ожегов, Шведова, 1961, 69], *державный* – «обладающий верховной властью, могущественный» [Ожегов, Шведова, 1961, 156]. Исходя из данных определений, мы можем сделать вывод, что *Жигулёвские горы* – это некая могучая и неприступная крепость, воспринимаемая такой волжским поэтическим сознанием:

– *А горы, загадочные и древние, повисли над рекой и, кажется, вот-вот упадут в нее. Величественны дикие горы. Что-то державное есть в них. По скалистым утесам карабкаются к высокому небу сосны* [СВВ, 2002, 386-387].

Также среди топонимов Поволжья часто встречаются такие географические объекты, как *Девья гора* и *Молодецкий курган*, который олицетворяется при помощи существительного *курган* в словосочетании «добрый молодец». Словосочетание «добрый молодец» является, по определению Л.Б. Богуславского, комплексной характеристикой внешности, физических данных и внутреннего мира героя, указывает на большую физическую силу, ловкость, удаль и одновременно на доброту, порядочность, верность долгу, смелость, решительность, бесстрашие, на такие интеллектуальные качества, как смекалка, предприимчивость, обходительность, вежливость и т.п. [Богуславский, 1994, 105].

– *Оглянулись в страхе пришельцы. И видят, на берегу стоят двое: добрый молодец Микула и подруга его Дарьица...* [СВВ, 2002, 383].

– *Полюбил добрый молодец Иван девушку Груню...* (СВВ, 2002, 384).

В приведённых примерах также подчёркивается наличие у персонажей «определённых душевных качеств и черт характера». Это достигается в том числе с помощью таких лексем:

– *И ушел тогда Иван к Стеньке Разину и вскоре за подвиги свои получил фамилию Молодцов...* [СВВ, 2002, 383].

Добрый молодец назван именами Иван и Микула, ассоциирующимися с мифологизированными персонажами богатырских сказок и былин.

В «Русском мифологическом словаре» В.В. Шуклина об имени Иван говорится как об обобщённом типе положительного героя, который не стремится к личному благу, бескорыстно борется со злом, демонстрируя общечеловеческие качества. Также в мифологическом словаре говорится о Микуле Селяниновиче, который определяется как «сродни первовеликанам былинный богатырь-земледелец, обладающий огромной силой» [Шуклин, 2001, 7].

В преданиях и легендах этот персонаж представлен как положительный герой, наделённый богатырской силой и защищающий Волжскую землю. Это подчёркивает у него «наличие физических качеств», что выражается через использование определённых лексем:

– Увидели чудо: перед ними не люди, а два **высоких** утеса с **отвесными скалами**. Встали они на крутом берегу **непрístupной стеной**... [СВВ, 2002, 383].

– Поднялся Иван на **высокий курган**, увидел, что окружен [СВВ, 2002, 383].

Топоним «Девья гора» связан с такими понятиями-существительными, как «девушка» и «подруга», которые не используются для описания внешности, но из контекста становится ясно, что речь идёт об образе несчастной влюблённой девушки с тяжёлой судьбой.

Тем не менее, в данной этнонимической лексеме можно выделить следующие значения: «наличие физических качеств, внешних черт»; «наличие духовных качеств, внутреннего мира»; «высокий социальный статус»; «элемент одиночества».

Сема «наличие физических качеств, внешних черт» реализуется при помощи следующих лексем:

- Увидели чудо: перед ними не люди, а два **высоких** утеса с **отвесными скалами**. Встали они на **крутом берегу неприступной стеной**... [СВВ, 2002, 383].

– Увидела их девушка, взбежала на соседнюю **горку** и тоже бросилась с обрыва. С тех пор и называют курган Молодецким, а **небольшой холм**, прижавшийся к кургану, - Девьей горой [СВВ, 2002, 384].

– Я обовью тебя **моими зелеными волосами**, зацелую **сине-голубыми глазами**, нашепчу, лаская, сказку зорь...об одной никогда неизменной, неумирающей любви... [СВВ, 2002, 417].

В данных лексемах реализуется сема «наличие физических качеств, внешних черт». *Девья гора* – утес, стоящий **неприступной стеной**, высокий и небольшой по размеру, в отличие от *Молодецкого кургана*, обладающего более выраженными физическими данными.

В последнем примере *зелёные волосы* и *сине-голубые глаза* символизируют красоту и величие этой горы, наделяющейся человеческими качествами.

Сема «наличие духовных качеств, внутреннего мира» реализуется при помощи следующих лексем:

– Бросила Груня отчий дом и через день **прискакала к нему на вороном коне** (конь как символ духовной свободы, вольнолюбия)...

– *И чутьем она все поняла;*

– *Сердце забилося, застучало, переполненное ревностью, и не выдержала;*

– *Взяла и толкнула милого, не помня себя, в Волгу;*

– *Скоро ей стало жаль Соловья. И стала плакать и звать, причитая жалобно... И так до самой утренней зари звала и плакала. А на заре сама вслед за ним бросилась в Волгу;*

– ...только в ту ночь и слышно, как **плачет, причитая** на Девьей горе, девушка! [СВВ, 2002, 416-417].

Можем предположить, исходя из анализа данной лексемы, что *Девьей горе*, представляющей топоним кластера «Своё», присущи такие качества, как вольнолюбие, чуткость, ревность, жалость. Эти качества могут быть интерпретированы следующим образом:

- вольнолюбие – стремление к свободе и независимости;
- чуткость – способность замечать и понимать чувства и эмоции других людей;
- ревность – мучительное сомнение в чьей-либо верности или любви;
- жалость – чувство сострадания или соболезнования к кому-либо.

Значение «высокий социальный статус» в тексте используется только единожды:

– *Полюбил добрый молодец Иван девушку Груню, дочь богатого купца из села Усолье...*

– *Но **привел отец** Груни по тайным горным тропам **царские войска**, и были разбиты разинцы* [СВВ, 2002, 384].

Рассмотрим лексические значения в «Словаре русского языка» некоторых слов, в которых реализуется сема «одинокость»: *бросить* – «уйдя, оставить, покинуть» (с. 58); *измена* – «нарушение верности кому-чему-нибудь» (с. 237); *непроницаемый* – «такой, куда нельзя проникнуть взглядом, а также недоступный пониманию, скрытый» (с. 399) [Ожегов, Шведова, 1961]:

– ***Бросила Груня отчий дом**, через день прискакала к нему на вороном коне* [СВВ, 2002, 384];

– *Почувствовала она, что **изменился к ней милый**, но причины **измены** не знала..;*

– *Каждую ночь вслушивалась она в шепот гор и прибой волн...пели они свои песни, но **не было в них ответа..;***

– *Каждую ночь смотрела в его лицо - силилась разгадать, найти ответ, причину измены, но оно было непроницаемо..;*

– *Мой милый, дорогой, любимый последней любовью друг - жизнь и гибель твоя и моя, как и радость моя с твоей неразлучны* [СВВ, 2002, 416-417].

Среди географических реалий «своего» мира можно встретить и гидронимы: «*река **Ра** (древнее название Волги) говорит, отвечает*», «***Кама** спорила, уговорилась, думала*», «***Волга** вздыхает, она мощная, тяжелая*», «*Кама с Волгой спорила*».

Данные гидронимы, также и *Днепр*, *Двина*, представляются в виде художественных аналогов, чем и обращают на себя внимание: они самостоятельные персонажи, антропоморфизированы, предстают в виде живых образов, умеющих чувствовать, как реальный человек, что характерно для легенд и преданий.

Географические реалии приобретают сему «родственные связи», как например, в «Сказании о Днепре, Волге и Западной Двине», где Днепр – брат, Волга и Двина – его сёстры, остались они сиротами и решили отправиться в путешествие, чтобы найти места, где они могли бы стать большими реками. После трёх лет поисков они нашли подходящие места и остановились на ночлег в болотах. Пока Днепр спал, сёстры, которые были хитрее брата, выбрали себе лучшие и более удобные места и стали реками. «***Рассерженный** ударился он о сыру землю; чем дальше бежал, тем больше злился; за несколько верст до впадения гнев его утих, и он спокойно вступил в морские пучины; а две его сестры разбежались в разные стороны*» [СВВ, 2002, 389].

В лексемах-гидронимах, используемых в вышеописанной легенде, выявляется сема «социальный статус»: *сироты/сирота*, по определению С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, «ребёнок или несовершеннолетний, у которого умер один или оба родителя» [Ожегов, Шведова, 1961, 709]. В лексеме *хитрые* (сёстры) – изворотливые, скрывающие свои истинные намерения, идущие обманными путями – заключена сема «наличие духовных качеств, черт характера», а также и в *рассерженный* (сердитый) – «склонный сердиться,

раздражительный», *злился* (злиться) – «испытывать злость», *гнев* – «чувство сильного возмущения, негодования»; *спокойно* (спокойствие) – «отсутствие волнения, шума, тишина, покой» [Ожегов, Шведова, 1961].

Помимо вышеописанных лексем, в преданиях и легендах Поволжья, хотя они и не имеют образного художественного наполнения, можно встретить следующие топонимы: *село Усолье, Самарская губерния, Ставропольский уезд, село Урайкино, Студеный овраг, река Сок, Царев Курган, Худояров городок, Сенгилеевский уезд, Сенгилей, Лысая гора, Лыковая гора, курган Гари́фа* и др. Это реальные географические объекты, что указывает на непосредственную связь с действительностью.

В легендах и преданиях Поволжья помимо названий географических объектов, которые символизируют «свой» мир, используются лексические единицы с этнонимической семантикой, формирующие составные наименования. Эти выражения также создают образ «своего» мира, к ним можно отнести княжества, русскую землю, сёла, курганы, деревни, леса и поля, свою Родину. Этническая семантика в этих составных наименованиях передаётся через слова «*русский*», «*родной*», «*свой*», которые используются в составе с этими объектами, что напрямую связывает их с кластером «Своё».

Обратимся к значению лексемы *русский* в нескольких словарях, так как данная лексема непосредственно важна для формирования идентичности учащихся и их ценностей:

1. *Русский* – относящийся к России [Краткий толковый словарь русского языка, 1995, 581];
2. *Русские* - восточнославянский народ, составляющий основное население России; представители этого народа [Большой толковый словарь русского языка, 2000, 1134].

Использование этнонима вызывает в памяти связанные с ним воспоминания, оценки и отношения. В контексте коммуникации этноним заранее определяет восприятие собеседника, наделяя его определёнными качествами

ещё до того, как мы начинаем с ним общаться. Этот процесс можно назвать эффектом опережающей интертекстуальности.

Лексема *свой* может истолковываться как то, что принадлежит себе, что является чьим-то личным достоянием, что свойственно только одному, что предназначено для какого-то определённого предмета [Ожегов, Шведова, 1961, 696]. Всё перечисленное можно объединить в одно значение: что-то уникальное, особенное, близкое, имеющее отношение к самому себе. В словаре С.А. Кузнецова лексеме *свой* даётся такое определение: принадлежащий и свойственный себе [Большой толковый словарь русского языка, 2000, 1162].

Наполнение оппозиции «свой/чужой» и формирование традиционных ценностных ориентаций играют ключевую роль в самоидентификации индивида и общества. Лексема «*свой*» обозначает нечто уникальное, особенное, близкое, имеющее отношение к самому себе, что подчеркивает важность личного достояния и принадлежности к определенной группе или культуре. Это помогает формировать традиционные ценностные ориентации, которые передаются из поколения в поколение и способствуют сохранению культурного наследия и национальной идентичности.

Лексема *родной* имеет два толкования: состоящий в кровном родстве и свой по рождению, по духу и привычкам [Ожегов, Шведова, 1961, 674]. В качестве этнонимической лексемы используется именно второе значение и подразумевается как *свой по духу, то есть по ментальности*.

Таким образом, можно сделать вывод, что слова «*русский*», «*свой*», «*родной*» связаны с определённым ментальным пространством, которое, по определению Ю.М. Лотмана, определяется как «*наше*», «*свое*», «*культурное*», «*безопасное*», «*гармонически организованное*», и такому пространству противостоит «*их-пространство*», «*чужое*», «*враждебное*», «*опасное*», «*хаотическое*» [Лотман, 1996, 175].

Итак, сделаем выводы. В текстах волжских преданий и легенд часто встречаются топонимы и географические названия, связанные с Волгой,

формирующие группу этнонимической лексики, которая отражает специфику региона и его жителей и раскрывает особенности их менталитета. Наиболее частотны следующие объекты:

- Волга, ассоциирующаяся с мощью, силой, материнской заботой;
- Жигулёвские горы, величественные и непокорные;
- Девья гора, символизирующая чуткость, свободолюбие, ревность и жалость;
- Молодецкий курган, неприступный по своей природе.

Народное поэтическое сознание всё «своё», волжское, воспринимает в большинстве случаев положительно и видит жителей Поволжья как сплочённое этническое сообщество с сильным, свободолюбивым характером, проживающее на «своей» отдельной «родине» – крепости, могучей, величественной и неприступной. Такое преувеличенное описание свойственно легендам, которые сочетают в себе художественный вымысел и стремление к достоверности.

О положительной оценке «своего» волжского мира говорят и семы в рассмотренных нами лексемах, а именно: «наличие физических качеств», «наличие душевных качеств, черт характера», «социальный статус», «родственные связи», благодаря которым географические названия и топонимы олицетворяются.

П.П. Червинский отмечает, что действия и поведение топонимов и географических названий часто рассматриваются как антропоморфные. «В своих состояниях и положениях они предваряют, предсказывают либо провоцируют состояния и положения человека» [Червинский, 1989, 93].

Таким образом, через описание топонимов и географических названий проявляются идеальные образы, созданные народным поэтическим сознанием, что обусловлено особенностями таких жанров, как предание и легенда. Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утвержденные Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. №809, подчеркивают важность сохране-

ния и укрепления традиционных ценностей, обеспечения их передачи от поколения к поколению, а также противодействия распространению деструктивной идеологии.

Лексика, связанная с топонимами и географическими названиями Волги и Поволжья, обладает значительным ценностным потенциалом, способствуя формированию и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Она отражает такие важные аспекты, как мощь, сила, материнскую заботу, величественность, непокорность, чуткость, свободолюбие, ревность, жалость, неприступность, сплоченность, сильный характер, социальную значимость и родственные связи.

Эти ценности, отраженные в лексике, способствуют формированию глубокого чувства патриотизма, гордости за свою Родину, уважения к историческому и культурному наследию, а также ответственности за будущее своего региона и страны в целом. Они также поддерживают идею о важности сохранения и передачи этих ценностей будущим поколениям, что является ключевым аспектом государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей.

2.2.2. Лексемы, обозначающие персонажей текста

В данном параграфе мы рассмотрим следующий пласт этнонимической лексики, представляющий «свой» мир – персонажей легенд и преданий волжского края, среди которых наиболее часто упоминаются следующие: богатырь, молодец, крестьянин, княжна, девушка, молодая вдова, а также Стенька Разин – реальная историческая личность – со своим войском. Рассмотрим каждый из этнонимов.

Мужик-крестьянин – главный герой легенд и преданий. Являясь неким обобщённым образом, он выступает носителем определённого социального статуса, не наделяясь при этом физическими качествами. Духовный мир этого персонажа характеризуется такими качествами,

как набожность, трудолюбие и покорность. *«Набожный, бранных слов не употреблял никогда, хмельного в рот не брал, к бабам не ласкался»* [СВВ, 2002, 394]. Описание и оценка внешности данного персонажа отсутствует, хотя иногда можно встретить в текстах описание его одежды (*«в рваных домотканых одеждах»* [СВВ, 2002, 388]), так как важное место в этническом сознании занимают внутренние качества, а не внешний облик.

Поэтому, исходя из вышесказанного и анализируя легенды и предания, мы выявили лишь одну сему – «наличие душевных качеств, черт характера», которая реализуется при помощи следующих составляющих: *набожный, покорный, кроткий, замаливать, кланяться, молчать, пахать.*

По словарю В.И. Даля, *набожный* человек – «тот, который искренне благоговееет перед святынею, почитает Бога, он, богобоязненный и богомольный» [Даль, 1956, 380]. Нарушение церковных заповедей для него является большим грехом, вследствие чего идёт *«он после того в монастырь грех свой замаливать»* [СВВ, 2002, 401]. В легендах реальность всегда рассматривается через призму определённой веры, оценивая происходящее с точки зрения соответствия христианским принципам жизни. Основная цель этого жанра – укрепление веры.

Следующая лексема, которая является неотъемлемой частью мужика-крестьянина, – это *трудолюбие* (*«дурной компании избегал», «до обедни торговал», «возил он свой товар на шести лошадях и один-одинешенек», «при нем работника даже не было»* [СВВ, 2002, 394]).

Таким образом, мужик-крестьянин в легендах и преданиях является главным героем, который выступает носителем определённых духовных и социальных качеств. Он набожен, трудолюбив и покорен, что отражает основные ценности и идеалы общества того времени. Важное место в описании этого персонажа занимает его духовный мир, а не внешность. Это подчёркивает значимость внутренних качеств человека и его соответствие определённым моральным и этическим нормам.

Богатырь – следующий персонаж, наиболее частотный и относящийся к кластеру «Свое». Идеализированный образ богатыря создаётся с помощью приёма гиперболизации, при котором персонаж приобретает невероятную физическую силу. Он *«работает за четверых, обладает страшной силой, о которой рассказывают чудеса, никто на бою с ним сладить не может»* [СВВ, 2002, 390-392]. Следовательно, весь семантический объём данной лексемы основывается на семах: «наличие физических качеств», которую раскрыли выше, «защитник», «относящийся к определённому этносу»..

Сема «защитник» реализуется в следующих примерах:

- *Я сам с ними управился..;*
- *Дайте-ка я вам помогу..;*
- *Ходит Ломов по палубе и **посматривает*** [СВВ, 2002, 391].

Сема «относящийся к определённому этносу» реализуется при помощи лексемы *Волга*:

- ***На Волге** в тридцатых годах ходил силач-бурлак Никитушка Ломов. Про силу его **на Волге** рассказывают чудеса* [СВВ, 2002, 391-392].

Богатырь – один из излюбленных героев произведений фольклорных жанров, и в народном творчестве и в фольклорном сознании он оценивается высоко положительно.

Семантический объём лексемы **молодец** формируется группой сем, представляющей комплексную характеристику персонажа, а именно: семы «наличие определенных внешних данных», «наличие физических качеств», «наличие определенных душевных качеств».

Первая сема, «наличие определенных внешних данных», реализуется при помощи существительного *красавец*, употребление которого, по мнению В.М. Богуславского, подчёркивает комплексность *«оценки мужской внешности большой степени эмоционально-эстетического воздействия»* [Богуславский, 1994, 105].

- А он был ***красавец, писанный глазок!*** [СВВ, 2002, 408].

Устойчивое фольклорное сочетание *писаный глазок* выражает высокую положительную оценку, подчёркивает красоту и выразительность глаз человека. Также характеристика внешности даётся при помощи постоянных эпитетов и формульных сравнений: «*голова курчава*»; «*волосы, как кольца золотые*», «*белый, румяный, полный, кровь с молоком*» [СВВ, 2002, 408].

Эти примеры показывают, как народное сознание воспринимает красоту *молодца*, которую В.М.Богуславский определяет как «национальный художественный образ внешности»: «Эти представления образны, типизированы, социально и эмоционально окрашены, экспрессивны, подвержены исторической изменчивости» [Богуславский, 1994, 77].

В лексеме *молодец* также содержится и сема «наличие определённых душевных качеств», отражающая традиционное ценностное представление о молодом человеке, который обладает не только физическими данными, но и высокими моральными качествами: добротой, порядочностью, верностью долгу, смелостью и решительностью.

Эти оценки отражают реалистические представления об идеальном мужчине, который должен быть работником, кормильцем и защитником.

В соответствии с этими представлениями, идеальный мужчина должен обладать высоким ростом, статью, дородностью и большой физической силой. Также важны такие качества характера, как смелость, решительность, удаль, предприимчивость и умение расположить к себе других.

Описание молодца (цвет лица и тела) является одной из важных характеристик внешности. Румянец на лице («*румяный*», «*кровь с молоком*»), как и белый цвет кожи («*руки белые*»), оценивается положительно. К «постоянному эпитету *белый*» приписывалось не только значение, указывающее на отношение к белой расе, но и значение, указывающее на принадлежность к высшим слоям общества, социальное происхождение» [Богуславский, 1994, 108]. Также героя украшают *золотые кудри*, что традиционно для описания внешности доброго молодца в фольклоре.

Лексемы *бьется, брыкается, удержат не могут, силища, поднатужился да ахнет* подчёркивают силу и мощь героя, что в народном сознании ассоциируется с мужественностью и красотой. Представляется это семой «наличие физических качеств» (*«он бьется, брыкается, удержат не могут и пять человек», «вот так силища была», «он их так на себе и носит», «он плечами-то поднатужился да ахнет - возжи-то, как нитки, хрустнули»*) [СВВ, 2002, 410].

В целом так выглядит описание внешнего вида молодца в волжских преданиях и легендах.

Образами *княжны, молодой вдовы и молодой девушки* представлены женские персонажи.

Сочетания «княжна Волга» и «княжна - Стенькина жена» включает в себя лексема **княжна**. Значение этого слова складывается из группы сем:

1. «привлекательная внешность», способом обозначения которой служит существительное красавица (*«красавица-княжна»*), которое и вне контекста выражает положительную оценку. По словарю В.И. Даля, *красавица* – это «свойство прекрасного, отвлеченное понятие красивого, изящество» [Даль, 1956, 185].

2. Подчёркивает образ красавицы-княжны и такой семантический признак, как «красивая одежда», а именно *«наряд шелковый, который Стенька ей подарил»* [СВВ, 2002, 415]. Шёлк является символом особой эстетически значимой красоты, что также является одним из признаков внешней красоты героини.

Посредством лексем *стонала* и *плакала*, которые определяют такие внутренние качества и состояния, как жалость, страдания, душевные муки, терзания, реализуется сема «наличие определенных душевных качеств, внутреннего мира, состояния» (*«стонала княжна, стонала и плакала, а плакала»*) [СВВ, 2002, 413], по которой мы можем сделать вывод, что молодая княжна несчастна и опечалена из-за внутренних переживаний и душевных мук, которые не связаны напрямую с внешними обстоятельствами или собы-

тиями. Её печаль и страдания выражены через лексемы «стонала» и «плакала», что указывает на глубокие эмоциональные переживания, возможно, связанные с личными чувствами, утратами или внутренними конфликтами. Это делает её образ более сложным и интересным для анализа, подчеркивая важность внутреннего мира и эмоционального состояния персонажа в формировании его личности и взаимодействия с окружающим миром.

Образ княжны неразрывно связан с *водой*, неким мифическим персонажем в фольклоре, которая является границей между двумя мирами, небом и землёй, загробным миром. «Именно через воду в большинстве мифологических систем проходил путь в загробное царство, где обитали души умерших и разнообразная нечистая сила. Из глубокой древности происходит также представление о том, что после смерти душа человека погружается в воду. Вода из источника считалась целебной и использовалась как оберег от враждебных человеку сил» [Капица, 2001, 24-25].

– *И тогда повелел Степан Разин бросить княжну **в воды** и начать новый пир, в честь прежней вольной жизни;*

– *А тут вот, здесь **острова**, это ее **Мирный город**, здесь ее склады, и разные помещения. Тут и кубки, и золото, и все те драгоценности, что Стенька бросал ей в подарок... И все, что падало вместе с **утонувшими парходами и баржами на Волге**, - все собрала сюда* [СВВ, 2002, 413].

Таким образом, можно сделать вывод, что данный персонаж является представителем не только «своего» волжского мира, но и «пограничного», связанного с водной стихией Волги в широком смысле.

Далее рассмотрим ещё двух женских персонажей, которые представляют категорию «Свое» в волжских преданиях и легендах, - *молодую вдову и девушку*. Этим рассудительным и степенным женским образам, суровым и строгим характером, присущи такие качества, как умение любить и ревновать. Их описания схожи, и прослеживаются общие семы: «привлекательная внешность» и «определённые душевные качества и черты характера».

«Привлекательная внешность» этих персонажей передаётся через существительное *«красавица»*, эпитет *«красивая»*, который, по мнению В.М. Богуславского, характеризует не только большую привлекательность внешности, но и душевные качества героини» [Богуславский, 1994, 98-99].

Помимо этого, встречаются описания внешности, конкретизирующие признаки, приближённые к реальности: *«сдобная, чернобровая, черноглазая»*, *«лицо, что твой фарфор, а румянец во всю щеку так и играл»*, *«взгляд был пронзительный»*, *«дикушинное дело, какие глаза бывают»* [СВВ, 2002, 409].

В описаниях этих персонажей используются постоянные эпитеты, которые отражают представления волжского народа о женской красоте. Так, *тело, руки и грудь* описываются как *белые*, *очи* – как *ясные*, а *брови* – как *чёрные*. Эти эпитеты делают образы персонажей более определёнными и узнаваемыми, соответствуя общепринятым представлениям о красоте. Кроме того, героине волжских легенд свойственны особые глаза и пронзительный взгляд, что указывает на её внутреннюю силу, решительность и способность глубоко чувствовать. Эти черты могут быть интерпретированы как символы её способности видеть глубже, чем другие, и понимать суть вещей.

Также важно упомянуть дополнительные черты характера этих женских персонажей, которые раскрываются в контексте повествования: *«суровая была»*, *«взгляд: насквозь человека пронзит»*, *«любила и ревновала»*, *«характер крутой был»*, *«степенную»* [СВВ, 2002, 409-410].

Таким образом, молодая вдова и девушка в волжских преданиях и легендах представляют собой рассудительные и степенные женские образы с суровым и строгим характером. Они умеют любить и ревновать, что делает их живыми и многогранными.

В волжских легендах и преданиях фигурирует известная историческая личность - **Степан Тимофеевич Разин**, также известный под именем Стенька Разин, под которым он выступает как герой фольклорных произведений и в сознании волжского народа предстает положительным персонажем. Персо-

наж всегда окружён войском, которое состоит из *войска, товарищей атамана, друзей*, отношения которых ярко проявляется в том, как они «свято» выполняют его приказы.

В его характеристике описания внешности отсутствуют, но реализуется сема «наличие определенных черт характера», и, конечно же, сема «социальный статус», которая воплощается в таких лексемах, как *атаман* и *разбойник*.

Лексему *разбойник* в фольклоре часто употребляют в уменьшительно-ласкательной форме *разбойничек*, выражающей положительное отношение к герою, хотя слово в своем значении не содержит положительную коннотацию: «*был он добрый*», «*полюбил народ Разина за гульбу и вольность: отместит разбойничек обиду народную*» [СВВ, 2002, 432]. Разбойник Степан Разин выступает в волжских текстах как заступник, способный отомстить за народные обиды.

Сема «наличие определённых черт характера» реализуется в тех главных качествах, которые присущи волжскому народу, а именно: вольнолюбию и свободомыслию:

– *Но наутро возроптали товарищи атамана, обвиняя его в предательстве вольной жизни и друзей своих. И тогда повелел Степан Разин бросить княжну в воды и начать новый пир, в честь прежней вольной жизни...* [СВВ, 2002, 384];

– *Сюда Стенька не мог забраться, он не любил степной стороны, ему нужны были горы да Волга.* [СВВ, 2002, 416];

– *И полюбил народ Разина за гульбу и вольность. Ночь ли темная или напрасная кровь замутили разбойную вольную душу* [СВВ, 2002, 432].

Образ Разина часто идеализируется и сравнивается с образами былинных героев-богатырей. В былинах, по мнению С.Г. Лазутина, ещё не применяются принципы реализма. «Их метод точнее было бы назвать методом монументализма, основная цель которого – создание идеальных образов богатырей. Все элементы художественной структуры былин, в том числе и их

эпитеты, преимущественно подчинены целям идеализации» [Лазутин, 1989, 121].

Характеристика героя, как и богатыря, гиперболизируется: *казны вдоволь, полны мешки серебра; все знал, что на свете есть; не знал страха; и не было на свете, кто бы погубить его мог, и ни пуля, ни сабля - ничто не возьмет*. Эти выражения подчеркивают такие качества образа Степана Разина: богатство и щедрость, всеведение, бесстрашие, неуязвимость - что характерно для фольклорных образов и былинных героев, и служат для создания идеального образа героя, способного защитить народ и отомстить за его обиды.

Как уже говорилось, в легендах часто рассказывается о чём-то волшебном, что проявляется в мистической неуязвимости народного защитника, предстающего в образе сверхчеловека, а также в наделении магическими свойствами природных сил, с которыми он способен контактировать: *«лизнул он камень заветный и все узнал, что на свете есть», «лес преклонился перед ним до земли»* [СВВ, 2002, 432]. Можно сделать вывод, что словно сама природа покровительствует герою.

Рассмотрим лексемы в мифологическом словаре, в котором говорится, что *камни* использовали в качестве оберегов, приписывали им волшебные свойства, что *лес* противодействует человеку, являясь «чужим» пространством. [Шуклин, 2001, 152, 190].

Степан Тимофеевич Разин, известный как Стенька Разин, является героем волжских легенд и преданий. В фольклоре он представлен как народный защитник, обладающий чертами былинного богатыря. В легендах и преданиях Разин часто идеализируется, его образ наделяется магическими свойствами и неуязвимостью. Эти черты делают его похожим на сверхчеловека, способного взаимодействовать с природными силами. Степан Разин выступает как символ вольнолюбия и свободомыслия, что делает его близким и понятным волжскому народу.

Резюмируем. В данном параграфе мы рассмотрели этнонимическую лексику, представленную персонажами волжских легенд и преданий, проана-

лизировав один из её пластов через призму категории «Свое». Был проведён анализ этнонимических лексем, которые наиболее точно передают особенности волжских преданий и легенд и объединяются в две тематические группы слов:

- 1) топонимы и географические названия;
- 2) лексемы, обозначающие персонажей текста.

В значениях рассмотренных слов присутствуют положительные оттенки. Чаще всего встречаются такие признаки, как физические характеристики, личные качества и черты характера, социальный статус и родственные связи. Это говорит о том, что топонимы и географические названия (например, *Волга*, *Жигулёвские горы*, *Молодецкий курган*, *Девья гора*, *река Ра*, *Днепр*, *Двина*, *Кама*) в текстах воспринимаются как живые существа, приобретают человеческие черты и вызывают положительные эмоции.

Наиболее регулярными представителями «своего», волжского мира в данных жанрах повествовательного фольклора являются мужские образы (*мужик (крестьянин)*, *богатырь*, *молодец*, *Степан Разин*) и женские (*княжна*, *молодая вдова*, *девушка*). Это самые значимые лексемы данной тематической группы, представляющие этноним *волжский*.

Проанализировав лексемы, которые образуют группу «Свое» в текстах волжских легенд и преданий, можно сделать вывод, что этнонимическая лексика в этих текстах отражает менталитет волжского народа. Многие элементы этой лексики являются основой фольклорного словаря и представляют собой постоянные величины фольклорного мира.

Менталитет волжского народа характеризуется следующими чертами:

1. Чувство ответственности перед коллективом и руководителем. Это отражается в образе Степана Разина, который окружен войском и товарищами, выполняющими его приказы «свято»;
2. Дисциплинированность и исполнительность. Персонажи волжских легенд и преданий демонстрируют высокую степень организованности и готовности следовать указаниям;

3. Прямолинейность и честность. Лексемы, используемые для описания персонажей, подчеркивают их открытость и искренность в отношениях с окружающими;
4. Привязанность к родной земле и культуре. Топонимы и географические названия, такие как Волга, Жигулевские горы и другие, воспринимаются как живые существа, вызывая положительные эмоции и глубокое эмоциональное отношение к своей земле.

Представления о народе волжского края формируются через образы персонажей, которые часто идеализируются и сравниваются с былинными героями-богатырями. Эти образы подчеркивают вольнолюбие, свободомыслие и способность к защите народных интересов.

Ценности, формируемые менталитетом волжского народа, включают в себя:

1. Любовь к свободе и независимости. Степан Разин выступает как заступник, способный отомстить за народные обиды, что отражает стремление к свободе и справедливости;
2. Уважение к традициям и истории. Восприятие топонимов и географических названий как живых существ подчеркивает глубокую связь с родной землей и ее историей;
3. Готовность к взаимопомощи и поддержке. Образы товарищей атамана и друзей Степана Разина демонстрируют важность солидарности и поддержки в коллективе.

Эти характеристики, представления и ценности формируют уникальный образ волжского народа, отражая его глубокие корни, историю и культуру.

Легенды и предания отражают местный колорит, который проявляется в тонких оттенках эмоционального восприятия мира. Вольнолюбие – это ключевое понятие для описания истории Поволжья, которое ещё в XVI веке называли Волжской вольницей.

2.3. Этнонимические элементы, представляющие кластер «Чужое» в структуре текстов волжских легендах и преданиях

В этом параграфе мы обсудим слова со значением «чужой», не относящийся к Волге и волжскому краю. В основном, «чужое» используется для описания всего, что находится за пределами Волги – неродное, непривычное, неизвестное.

Среди этнонимической лексики, которая представляет этот кластер, выделяются и анализируются две тематические группы слов:

- 1) лексемы-топонимы и географические названия;
- 2) лексемы, обозначающие персонажей текста.

2.3.1 Лексемы-топонимы и географические названия

«За Волгой», «по ту сторону Жигулей» – такие примеры представляют данную группу географических названий. «Чужой» мир также описывается через *Оренбургские степи, степная луговые стороны, Турецкое царство, Азовское море, Каспийское море*. Чтобы быть «чужим», необязательно быть не русским, нужно быть не волжским.

Стоит заметить, что всё «не своё, чужое» имеет негативную характеристику, которая создаётся как контекстуально, так и с помощью лексем с отрицательной коннотацией, например, *незнакомый, глухие места, болото*.

Как было замечено, *Жигулёвские горы* – это некая могучая и неприступная крепость, воспринимаемая такой волжским поэтическим сознанием. Но лишь в одной из легенд могучие и неприступные *Жигули* предстают в образе старой женщины Жигулихи, и образ этот не положительный, как описывалось выше, а напротив – отрицательный:

- Жила была **Жигулиха**. Да такая злая старуха, и все-то ей не нравилось, **вечно ворчала**; Постоянная **тревога**. Нехорошо; Старуха Жигулиха не **ворчала**, она только вконец **рассердилась**. Говорит, оставайтесь вы тут,

треклятые, а сама юбку подобрала, ребятишек в подол посадила, мужику своему по шее дала. [СВВ, 2002, 420].

Образ старухи вызывает отрицательные эмоции. Это достигается использованием слов с негативным оттенком: «злая», «ворчала», «рассердилась», «треклятые», «тревога», «нехорошо», а также применением отрицательной частицы «не» («не нравилось»). Значения этих слов подчёркивают их отрицательный характер:

- «злой» – «сердитый, исполненный злобы» [Ожегов, Шведова, 1961, 227];
- «ворчать» – «сердито бормотать, выражая неудовольствие» [Ожегов, Шведова, 1961, 94];
- «треклятый» – «окаянный, ненавистный» [Даль, 1956, 428];
- «тревога» – «беспокойство, волнение (обычно в ожидании опасности или чего-нибудь неизвестного)» [Ожегов, Шведова, 1961, 796];
- «сердиться» – «быть в раздражении, гнев, чувствовать злобу к кому-нибудь» [Ожегов, Шведова, 1961, 703].

Имя старухи – *Жигулиха* – также имеет негативный эмоциональный окрас. Оно образовано от названия *Жигулёвских гор* и является топонимическим существительным. Это позволяет говорить о том, что этнонимическая лексика в данном контексте меняет своё значение с прямого на оценочное.

Как мы уже отметили, не нужно быть не русским, чтобы быть «чужим», и приведём этому доказательство, где мир Поволжья, символом которого является горный орёл, противопоставляется России, находящей воплощение в образе Петра I.

Он – *великий государь, царь; (у него) железные пальцы, длинноногий, яростно карабкается, торжествующе засмеялся, сердито взглянул* [СВВ, 2002, 387-388]. При всём этом ассоциируется с журавлем, большой болотной птицей с длинными ногами и длинной шеей: «*прошелся по-журавлиному*»

[СВВ, 2002, 387-388]. Как мы уже отметили выше, к слову «журавль» относится атрибут «болотный», который относится к «чужому» миру.

Горный орёл, с его огромными крыльями, которые *«блестят на солнце, грозно сверкают на солнце, будто железные его крылья»* парит *«свободно, уверенно, по-хозяйски»* [СВВ, 2002, 387-388].

Таким образом, можем сделать вывод, что народ Поволжья позиционирует себя некой этнической культурной группой, обособленной от других.

2.3.2. Лексемы, обозначающие персонажей текста

К лексемам, обозначающим персонажей текста со значением «чужое», относятся: *соседи, вражьи люди, пришельцы, кочевники, Пугач, Пугачев, Татарский хан Мамон, трухменцы, два шигонских молодых парня, чувашенин, татарин, чужестранные люди*, среди которых можно выделить следующие семы: «принадлежность к определенной этнической группе», «противники», «принадлежность к степной стороне», «разбойник».

В текстах лексемы, в составе которых имеется сема «принадлежность к определенной этнической группе», – *Татарский хан Мамон, трухменцы, два шигонских молодых парня, чувашенин, татарин* – отмечаются нейтральной или отрицательной коннотацией и наделяются особыми оценочными характеристиками.

Лексема *трухменцы* также имеет отрицательную коннотацию. Они *«пошаливали и частенько грабили русских»*, *«шли наутёк»* [СВВ, 2002, 391].

По словарю С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, *грабить* – значит «отнимать силой что-нибудь у кого-нибудь, разоряя» [Ожегов, Шведова, 1961, 138]; а словосочетание *пошли наутек* – «пуститься в бегство, бежать в побег» [Даль, 1956, 489] – вообще имеет пренебрежительную коннотацию в данном контексте.

– *Два шигонских молодых парня грабят, убивают, славятся разбоями. «Раз, говорят, его вздумали **огабить и убить** два шигонских молодых парня; а все Шигоны **славились** прежде **разбоями**»* [СВВ, 2002, 394].

В «Словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (Москва, 1961) приводятся такие определения этих слов: *грабить* – «отнимать что-либо у кого-либо силой, причиняя ущерб» (с. 138); *убить* – «лишить жизни» (с. 807); *разбой* – «нападение с применением оружия, целью которого являются грабёж и убийство» (с. 631).

Рассмотрим этноним *татарин*, чья этническая чуждость подчёркивается и выражается негативное отношение, и его атрибут *золото*, которое также символизирует *жёлтый халат*: «**в желтом халате татарин**», «**насыпал лысый полную шкуру золота**», «**татарин лысый держит ее под узцы в желтом халате**, - это значит **золото**» [СВВ, 2002, 417-418].

В анализируемых текстах прослеживается связь этнонима «татарин», имеющего сему «противники», с потусторонним миром и нечистыми силами. Это неоднократно подчёркивается при описании их внешнего вида: «**весь волосатый, только голова лысая, в желтом халате татарин**», «он **нечистый**, неумытый с утра спал на этой телеге», «застали **нечистого** и окружили», «**весь волосатый да лысый**» [СВВ, 2002, 417-418].

Таким образом, данное описание соотносится с образом чёрта, подчёркивая его связь с потусторонним миром и способность принимать антропоморфный облик, противопоставленный с обликом «Своего» мира – молодца: *волосатый да лысый – голова была вся курчава; покрытый шерстью – волосы, как кольца золотые вились*.

Помимо слова *татарин*, сема «противники» актуализируется и в следующих лексемах: *соседи, вражьи люди, пришельцы, кочевники, чужестранные люди*, негативное отношение к которым прослеживается путём толкования этих слов и наличием соответствующих атрибутов у них: «**соседей, кочевавших за Волгой, обуяла зависть**», «**разбойничали по чужим землям**», «**вражьи люди**», «**пришельцы**», «**много жадных и жестоких кочевников**

погибло тогда в волжских водах» [СВВ, 2002, 383]; «**чужестранные** стали ездить [СВВ, 2002, 424].

Можно сделать вывод, что слова, обозначающие противников, в текстах волжских легенд и преданий имеют более широкое значение - «вражеский, несущий зло», а самим противникам присущи такие качества как зависть, разбойничество, враждебность, чужеродность, жестокость и жадность – они подчёркивают негативное отношение к противникам и их роль как носителей зла.

В исследуемой группе слов, обозначающих персонажей, с общим значением «чужой» есть только два имени собственных – *Пугачёв* и его вариант *Пугач*. Емельян Пугачёв – донской казак, предводитель Крестьянской войны. Данный персонаж относится к кластеру «Чужое» и противопоставляется Степану Разину, представляющему кластер «Своё».

По мнению Т.Н. Кондратьевой, собственное имя – самая конкретная, а вместе с тем самая абстрактная категория, которая дает возможность проследить за превращением знака конкретного номинального значения в символ, образ, в нарицательное понятие в языковых контекстах, фиксирующих историю народа, историю мировоззрения, историю слова» [Кондратьева, 1969, 3].

Особенно интересно имя *Пугач*, приобретающее символическое значение. Оно произошло от слова «пугать» в значении «внушать страх, боязнь» [Ожегов, Шведова, 1961, 622]. Данная лексема в исследуемых текстах употребляется с определёнными атрибутами, объединяющимися в единую сему «разбойник»: «**обращался круто: кого повесит, кого забором придавит** [СВВ, 2002, 385]; «**разбитый** московскими войсками, похоронил своих товарищей, а сам **сбег** в Оренбургские степи, назад, в степную луговую сторону», «**его войска** состояли из степных наездников – казаков, башкир, киргиз» [СВВ, 2002, 416].

Пугачёв описывается как жестокий и безжалостный человек, который обращается с людьми «круто»: вешает одних и придавливает других забором. Он также характеризуется как лидер, имеющий авторитет среди своих войск.

Эти качества делают Пугачёва представителем чужих, подчёркивая его враждебность и опасность для окружающих.

Через лексемы *Оренбургские степи*, *степная луговая сторона*, *степь* реализуется сема «принадлежность к степной стороне»: «здесь Пугачев ... сбег в **Оренбургские степи**, назад, в **степную луговую сторону**», «Пугачев ... держался **степи**, его войска состояли из **степных** наездников», «в **степях** есть и его ставка» [СВВ, 2002, 416].

Таким образом, герой является противоположностью волжскому свободному духу, что особенно ярко выражено через сему «принадлежности к степной стороне».

В контексте группы лексем, обозначающих «персонажей текста», понятие «Чужое» часто воспринимается негативно, как нечто вредоносное и чуждое. В этой группе присутствуют такие семы, как «принадлежность к определённой этнической группе» и «противники».

В семантике лексемы «Пугачёв (Пугач)» также присутствуют семы «принадлежность к степной стороне» и «разбойник», что является отличием чужого разбойника, Пугачёва, от своего, Степана Разина, и, таким образом, сам Пугачёв противопоставляется волжскому свободному духу.

Лексемы, которые содержат в себе указанные семы и относятся к кластеру «Чужое», передают следующие значения:

- Негативные оттенки: «*вражьи люди*», «*пришельцы*», «*чужестранцы*».
- Отрицательное отношение к определённым этническим группам: «*трухменцы*», «*татарин*», «*два шигонских молодых парня*».
- Образ незнакомой местности: «*степная луговая сторона*», «*Оренбургские степи*», «*степь*».

Резюмируем. В этом разделе мы изучили этнонимическую лексику, которая относится к категории «Чужое», и провели семантический и лексический анализ слов, наиболее ярко отражающих особенности волжских преданий и легенд.

Эти слова делятся на две основные группы: топонимы и географические названия, наименования персонажей.

К первой группе относятся следующие географические объекты: *территории за Волгой; пространства по ту сторону Жигулей; Оренбургские степи; степная луговая и степная стороны; степи; Турецкое царство; Азовское и Каспийское моря.*

Также в эту группу входят обобщённые понятия: *незнакомые и глухие места; болота*, которые в контексте приобретают негативный оттенок.

В анализируемых текстах волжская сторона противопоставляется России в целом. Это проявляется в противопоставлении Петра I, который символизирует Россию, и орла, который является символом волжских земель. Поэтому можно сказать, что жители волжского региона считают себя отдельной этнической и культурной группой.

В легендах и преданиях, связанных с Поволжьем, «чужими» называются либо географические объекты, либо существительные, обозначающие людей.

Эти группы имеют общую черту: они связаны с понятием «чужой» и противопоставляются всему, что связано с Поволжьем, как нечто этнически чуждое, враждебное и относящееся к далёким землям. От своих они отличаются такими качествами: Группы, связанные с понятием «чужой» и противопоставляемые всему, что связано с Поволжьем, отличаются следующими качествами: этническая чужеродность (эти группы часто ассоциируются с другими этническими группами, что подчёркивает их отличие от жителей Поволжья), враждебность (в легендах и преданиях эти группы часто описываются как враждебные, что создаёт образ угрозы для жителей Поволжья), отдалённость (эти группы связаны с далёкими землями, что усиливает восприятие их как чего-то чужого и незнакомого), негативные ассоциации (в контексте волжских легенд и преданий эти группы часто ассоциируются с негативными явлениями, такими как разбойничество, зависть и жестокость).

Эти качества формируют образ «чужого» как чего-то опасного, враждебного и отличного от «своих», подчёркивая важность границ и идентичности в рамках локального сообщества.

2.4. Этнонимические элементы, представляющие кластер «Пограничный мир» в волжских легендах и преданиях

В этом параграфе анализируются лексемы, которые в фольклоре Поволжья обозначают «пограничный мир». Среди них выделяется группа «мифологические персонажи».

2.4.1. Лексемы, обозначающие мифологических существ

«Мифология открывает возможности для раскрытия особенностей мировидения далеких предков, понимания и оценки ими своей жизни и деятельности» [Шуклин, 2001, 3]. Поэтому можно считать изучение мифологической стороны преданий и легенд необходимым.

Верования каждого народа формируются на протяжении долгого времени под влиянием различных исторических, социальных и личных обстоятельств. В этом разделе мы рассмотрим основных мифологических персонажей, встречающихся в волжских легендах и преданиях, чтобы лучше понять истоки культуры этого региона.

Изучив волжские легенды и предания, можно сделать вывод, что чаще всего в них встречаются мифологические персонажи, связанные с *водой*. Нами уже было замечено, что именно *вода* является неким мифическим персонажем в фольклоре, являющимся границей между двумя мирами, небом и землёй, загробным миром. И к такому миру относятся *русалки*, *водяной* и *рыба*.

Русалки – в славянской мифологии духи, связанные с водоёмами. По мнению В.В. Шуклина, русалки – мифические водяные девы, превращённые утопленницы, которых раньше называли *водяницами*, *купалками*, *лоскотухами*, *хитками* (*схватывающие, увлекающие*), *шутовками* [Шуклин, 2001, 284].

В образе русалки можно выделить такие семы: «внешность», «характер» и «предназначение».

Среди описаний внешности русалки часто встречаются такие лексемы, как «*лебедь*», «*красавица-баба*», «*нагишом*», «*косы*» и «*косы распущены*»: «*пльвёт, кажется, лебедь, тихо; выйдет на песок, взмахнет да ударит крыльями и превратится в красавицу-бабу и развалится на песке как мертвая* [СВВ, 2002 411)]; «*выбежала на берег нагишом, косы распущены; сидит и все моет голову да расчесывает свои косы*» [СВВ, 2002 411].

В этих примерах привлекает внимание сравнение, которое отождествляет русалку с лебедем, а также использование выражения «красавица-баба».

«Лебедь – это символ благородства, чистоты, целомудрия и женской грации», – считает О.В. Пятянина. «В образе Лебеди воплощено понимание женского облика как грациозного, изящного, невинного и благородного» [Пятянина, 1999, 2-3].

Бином «красавица-баба» характерен для языка фольклора. В таких сочетаниях слова как бы сливаются в одно целое, образуя новое – сложное слово. Слово «красавица» в общефольклорном представлении выражает высокую положительную оценку. Слово «баба» является просторечным и имеет следующее толкование: «простая женщина не из образованных, не из привилегированных слоёв населения» [Ожегов, Шведова, 1961, 31]. Это сочетание образовано на основе тематической общности и формирует обобщённое понятие. Такой тип обобщения обладает экспрессивным характером, поскольку отражает закрепившееся в народном сознании отношение к персонажу. С одной стороны, это нечто возвышенное, обладающее высоким статусом, с другой – простое, народное, «свое».

В общем, можно сказать, что описание внешности *русалки* соответствует традиционным представлениям об этом персонаже: красивые девушки, стройные и привлекательные, ходят обнажёнными или в белых сорочках.

Лексемы «*жалобно-прежалобно*», «*горько*», «*заунывно*», «*застонет*», «*заохает*», «*плачет*» передают сему «наличие определённых душевных ка-

честв»: *«застонет да захоает жалобно-прежалобно и бросится в воду со всего размаху»*, *«она горько плачет и поет заунывно, тихо - аж за сердце берет»* [СВВ, 2002 411]. Они используются для описания эмоционального состояния персонажа, который испытывает сильные негативные чувства, например, горе, отчаяние, боль. Эти слова создают атмосферу печали, трагизма, вызывая сочувствие и сопереживание у читателя или слушателя.

Особенно интересным представляется парное сочетание *«жалобно-прежалобно»* – это морфологическая форма с этимологическим повтором, которая используется для усиления значения и повышения экспрессивности речи. Слово *«жалобно»* означает *«выражающее скорбь, тоску»*. Когда оно входит в состав бинома с лексемой *«прежалобно»*, его значение усиливается.

Проведённый анализ показал, что в волжских преданиях и легендах русалка – это мифологизированный персонаж, который олицетворяет одиночество и душевную скорбь. Её характеризуют такие душевные качества и состояния, как жалость, сожаление, печаль и горе.

Сема *«цель, предназначение»* раскрывается через следующие характеристики: *заманивание, русалочий крик*, который служит приманкой, способность *пугать* и вызывать *страх*. Согласно легендам, когда-то давно ночью появлялись семь русалок, *«которые заманивали путников и рыбаков пещеры»*, *«опрокидывали лодки»*, *«пугали»* [СВВ, 2002, 412, 386].

Можно сделать вывод, что основная функция русалок – губить людей.

Констатируем. В преданиях и легендах русалка – мифологический персонаж, обладающий душой и характером. Это отражает стремление людей осмыслить окружающий мир, в данном случае – представительницу водной стихии Волги. Такие существительные-атрибуты, как *«баба»*, *«лебедь»*, *«красавица»*, подчёркивают уникальность этого персонажа, его сходство с молодой девушкой и отличают его от общепринятых представлений о русалках в фольклоре.

Водяной является следующей реалией Поволжья, характеристика которой в текстах дается очень кратко. Мы в полной мере выявили лишь одну

сему «высокий статус», которая реализуется при помощи атрибутов: *наградить, отпустить, просит, угощает, живет во дворце изумрудном («угощает меня разными яствами»), «живет он во дворце изумрудном», «просит играть ему на бандуре», «обещался наградить меня на этом свете: отпустить вместе с Мариною, моей любовницей»* [СВВ, 2002, 412].

В волжских преданиях и легендах образ водяного приобретает человеческие черты. Ему приписываются характерные особенности, интересы, семейное положение, свойственные людям: *«меня полюбил Водяной Волнок», «он распляется, со всеми своими женами-русалками»* [СВВ, 2002, 412].

Рыба представляется при помощи лексемы *чехонь* и биномов *щука-нянька* и *рыба-севрюга*, представляющие собой объединение родовой и видовой номинаций, воплощающих обобщенную сему – «рыба».

Бином *щука-нянька* – атрибутивное сочетание, в котором второе существительное выступает в качестве определения - женщина, занимающаяся уходом за кем-либо [Ожегов, Шведова, 1961, 410].

В анализируемых текстах лексема «рыба» обладает рядом значений, среди которых выделяются «цель, предназначение», «статус» и «умственные качества».

Основное значение, связанное с целью и предназначением, проявляется в качестве хранильницы. Эта сема выражается через такие слова, как «охранять», «хранить» и «беречь»: *«жалели, берегли княжну, и все спешили к ней, охранять ее»* [СВВ, 2002, 413]; *«осталась одна чехонь - хранить, беречь ревниво крыши Мирного города»* [СВВ, 2002, 415].

Сема «статус» реализуется посредством следующих лексем: *имела право, приказала, старая, простая, распоряжается: «ходить к ней имела право всего только одна щука-нянька, что встретила княжну с первого дня»* [СВВ, 2002, 413]; *«вышла старая щука-нянька...И приказала простой рыбе, чехони, пойти на разведку, узнать, почему наверху звона нет», «нянька-щука распоряжается, принимает гостей и провожает дальше к морю, где простор и свобода»* [СВВ, 2002, 414].

Итак, можно заключить, что в описании мифологического существа — рыбы — существует внутренняя градация, аналогичная системе чинов и званий. В результате, река *Волга*, которую представляет *рыба*, воспринимается в поэтическом сознании жителей Поволжья как отдельное государство со своими правилами, структурой власти и т. д.

В значении этой лексемы также присутствует сема, связанная с «умственными качествами», которая раскрывается через следующие слова.: *бестолковая, разузнать, поумнее, узнать, умная, поняла*: «чехонь **бестолковая** отравилась гурьбой», «**не сумела она разузнать** как следует, толком», «**по-слать кого поумнее** на разведку и **узнать**», «**умной** красной рыбе-севрюге и осетрам нельзя было выходить» [СВВ, 2002, 414].

Мифологическая рыба не только имеет свои уникальные характеристики, но и подвергается дифференциации. Разные виды рыб обладают различными умственными способностями: например, чехонь описывается **как бестолковая, не сумевшая разузнать необходимую информацию**, в то время как красная рыба считается **умной** и даже поумнее некоторых. Это подчёркивает персонификацию мифологической рыбы, которая не только имеет определённую цель своего существования, социальный статус и умственные качества, но и может быть описана через различные характеристики, отражающие её индивидуальность и особенности.

Таким образом, можно сделать вывод, что все мифологические существа, относящиеся к этнонимической лексике, такие как *русалка, водяной и рыба*, связаны с водной стихией. Вероятно, этот набор мифологических героев обусловлен особенностями географического пространства, где были созданы эти тексты – волжской, речной стороной.

Этих персонажей объединяет общая сема «место обитания», которая реализуется через такие слова, как *заводь, овраг, омут, дно*. Именно там, в заводях, речных оврагах, омутах и на дне реки, обитают мифологические существа.

Упомянутые лексемы имеют как отрицательные, так и положительные ассоциации, что подтверждается несколькими фактами.

Во-первых, все они связаны с водной стихией, которая в мифологии считается одной из фундаментальных сил мироздания. Со временем сложилось двоякое восприятие воды. С одной стороны, её рассматривали как средство очищения и источник силы. С другой стороны, вода служила границей между миром людей и потусторонним миром.

Во-вторых, если обратиться к лексическому значению этих слов, то можно увидеть, что некоторые из них имеют нейтральный оттенок, а другие - отрицательный.

Слово «овраг» обозначает глубокую длинную впадину с крутыми склонами на поверхности земли. Это определение не несёт в себе ни положительной, ни отрицательной окраски.

Слово «заводь» также имеет нейтральное значение — это небольшой залив в реке или озере с замедленным течением.

Слово «омут» может иметь два значения: водоворот на реке, образуемый встречным течением; глубокая яма на дне реки или озера.

Второе значение слова «омут» часто используется в выражении «в тихом омуте черти водятся», которое описывает человека, который кажется тихим и скромным, но на самом деле скрывает тёмные намерения. Это выражение придаёт слову «омут» отрицательный оттенок.

Слово «дно» означает грунт под водой водоёма, реки или моря. Также это слово используется в переносном значении «идти ко дну», что означает погибнуть. Это придаёт слову «дно» отрицательный оттенок.

В-третьих, важно рассмотреть контекст, в котором используются эти слова.

Слово «заводь» в одном из контекстов описывает место, где со дна Волги бьют холодные ключи, образуя водоворот, который может опрокинуть лодку. *Заводь* характеризуется как холодное, проклятое место с густым туманом.

Слово «омут» в легенде связано с местом, где, по слухам, живёт русалка Марина, которая утопилась из-за несчастной любви. Вода в этом месте бурлит, как в котле, и создаёт белый вал, что делает его страшным местом.

Слово «дно» в одном из контекстов ассоциируется с местом, где живут русалки. Там весело, и даже есть дворец водяного.

Анализ показал, что лексемы, связанные с местом обитания мифологических существ, а также сами эти существа, могут иметь как положительные, так и отрицательные характеристики. Это может быть связано с двойственным отношением волжского менталитета к водной стихии. С одной стороны, это родная речная сторона, а с другой – нечто непознанное и непонятное. Вероятно, такая двойственность вызвана тем, что эти персонажи находятся на границе своего и чужого миров.

Итак, каждый из упомянутых мифологических персонажей занимает особое место в представлениях волжского народа, формируя таким образом определённую систему взаимоотношений между представителями водного мира.

Резюмируем. В этом параграфе мы рассмотрели группу слов, обозначающих мифологических существ. В эту группу входят три этнонимические лексемы: русалка, водяной и рыба.

Русалки, водяные и рыбы — это персонажи, связанные с водной стихией. Такой набор мифологических героев, вероятно, обусловлен особенностями географического пространства, в котором были созданы тексты.

Эти образы в текстах приобретают человеческие черты, что выражается через определённый набор характеристик и атрибутов:

- внешние данные: лебеди, красивые женщины, обнажённые тела, длинные волосы;
- внутренние качества: грусть, тоска, плач;
- цели и задачи: привлечение внимания, пугание, охрана, защита, хранение, поддержание порядка;

- статус: наличие прав, возможность отдавать приказы, старость, простота, управление, награждение, освобождение, просьбы, угощение, проживание во дворце из изумруда;
- умственные способности: глупость, необходимость получения информации, сообразительность, ум.

Таким образом, можно сказать, что рассматриваемые мифологические существа антропоморфны и являются самостоятельными действующими лицами. Детализация этих образов в текстах преданий и легенд делает их более наглядными.

Глава 3. Эмпирическое исследование сформированности ценностных ориентаций обучающихся на основе ознакомления с этнолингвистической лексикой текстов волжских легенд и преданий

3.1. Формирование ценностных ориентаций у детей среднего школьного возраста на уроках русского языка и литературы посредством ознакомления с этнонимической лексикой в текстах волжских преданий и легенд

Эмпирическое исследование сформированности ценностных ориентаций обучающихся на основе ознакомления с этнолингвистической лексикой текстов волжских легенд и преданий проходило в три этапа:

Первый этап: выявление уровня сформированности ценностных ориентаций обучающихся.

Второй этап: содержание работы по формированию ценностных ориентаций обучающихся на основе ознакомления с этнолингвистической лексикой текстов волжских легенд и преданий.

Третий этап: определение эффективности проведенной работы по формированию ценностных ориентаций обучающихся на основе ознакомления с этнолингвистической лексикой текстов волжских легенд и преданий и разработка рекомендаций для педагогов.

Исследование проводилось на базе МБОУ «Гимназия №9 им. А.Н. Наумова». Выборка исследования составила 54 человек: 27 учеников 9А класса, 27 учеников 9Г класса. Ученики 9А класса занимались по разработанной программе, а с учениками 9Г приводилось только диагностическое исследование.

Приведем описание разработанной программы по формированию ценностных ориентаций обучающихся на основе ознакомления с этнолингвистической лексикой текстов волжских легенд и преданий.

Формирование ценностных ориентаций у детей среднего школьного возраста на уроках русского языка и литературы через изучение этнонимиче-

ской лексики в текстах волжских преданий и легенд играет ключевую роль в развитии личности и имеет несколько важных аспектов:

1. Сохранение и развитие культурного наследия:

- ознакомление с волжскими преданиями и легендами позволяет учащимся погрузиться в уникальный мир волжской культуры, понять ее традиции, верования и ценности;
- этнонимическая лексика в текстах раскрывает исторические корни, ментальность и духовные ценности волжских народов;
- это способствует сохранению и передаче будущим поколениям богатого культурного наследия, что важно для формирования национальной идентичности и чувства причастности к истории и культуре.

2. Формирование нравственных качеств и толерантности:

- волжские предания и легенды часто отражают нравственные ценности: доброта, справедливость, трудолюбие, преданность, гостеприимство, мудрость;
- изучение этнонимической лексики помогает понять, как эти ценности отражаются в языке и культуре волжских народов и влияют на их образ жизни;
- это способствует развитию у учащихся нравственной ориентации, формированию чувства совестливости, ответственности, уважения к другим людям, толерантности к другим культурам и народам.

3. Развитие личностных УУД. Изучение волжских преданий и легенд способствует развитию у учащихся ряда личностных УУД:

- самопознание: дети узнают о своих корнях, понимают свою принадлежность к волжской культуре;
- самоопределение: они формируют свои ценностные ориентации, определяют свои отношения к моральным ценностям, к культурному наследию;
- нравственная ориентация: учатся отличать добро от зла, принимать нравственные решения, отвечать за свои поступки;

- этика и эстетика: развивают чувство прекрасного, уважение к красоте родного языка и культуры, формируют эстетический вкус;

- ценностно-смысловое восприятие и осмысление: учатся видеть в текстах глубокий смысл, понимать их символизм, отражающий ценности волжских народов.

4. Обогащение языковой компетенции и развитие творческих способностей:

- ознакомление с этнонимической лексикой обогащает словарный запас учащихся, развивает их языковую компетенцию, позволяет понимать нюансы значения слов в контексте;

- творческие задания (сочинения, иллюстрации, театральные постановки) помогают учащимся проявить свою фантазию, креативность, развить способность к выражению своих мыслей и чувств.

В целом, формирование ценностных ориентаций у детей среднего школьного возраста через изучение волжских преданий и легенд с помощью этнонимической лексики является важным и актуальным направлением в образовании. Это способствует гармоничному развитию личности, воспитанию патриотизма, нравственности, толерантности и углублению понимания русского языка и литературы.

Программа по литературе предполагает проведение уроков 3 раза в неделю и рассчитана на 102 занятия в год.

Цель:

- Формирование у обучающихся ценностных ориентаций, связанных с сохранением культурного наследия, национальной идентичностью, моралью, толерантностью, через изучение этнонимической лексики в текстах волжских преданий и легенд.

- Развитие личностных УУД: самопознание, самоопределение, нравственная ориентация, этика и эстетика, ценностно-смысловое восприятие и осмысление.

Задачи:

- Ознакомить обучающихся с историей, культурой, традициями, обычаями волжских народов.
- Раскрыть смысловое значение этнонимической лексики в текстах волжских преданий и легенд.
- Проанализировать роль этнонимической лексики в формировании нравственных ценностей.
- Развивать навыки работы с текстом: анализ, синтез, сравнение, обобщение.
- Способствовать формированию толерантности, уважения к другим культурам и народам.
- Развивать творческие способности и эстетическое восприятие.

Формы работы:

- Урок-исследование
- Урок-диалог
- Урок-презентация
- Урок-конференция
- Ролевые игры
- Проектная деятельность
- Интерактивные игры
- Групповые дискуссии
- Творческие работы

Таблица 1 – Содержание программы

Модуль	Тема	Занятия	Содержание	Формы работы	Ожидаемые результаты
1. Вводный модуль	Знакомство с этнонимической лексикой	1	Определение понятия «этнонимическая лексика». Примеры этнонимической лексики.	Лекция, обсуждение	Понимание определения и значения этнонимической лексики.
	Обзор волжских народов	1	Краткая история волжских народов (мордва, чуваш, татары, марийцы). Традиции, обычаи, верования волжских народов.	Лекция, презентация, обсуждение	Знакомство с основными волжскими народами и их особенностями.
	Ознакомле-	1	Примеры волжских легенд и	Чтение,	Понимание жан-

Модуль	Тема	Занятия	Содержание	Формы работы	Ожидаемые результаты
	ние с волжскими легендами и преданиями		преданий. Краткое содержание, исторические сведения.	анализ текстов, обсуждение	ровых особенностей волжских легенд и преданий.
	Влияние этнонимической лексики	1	Обсуждение роли этнонимической лексики в формировании ценностей волжских народов. Примеры влияния этнонимов на моральные нормы.	Дискуссия, работа в группах	Понимание взаимосвязи между этнонимической лексикой и ценностными ориентациями.
2. Культурное наследие волжских народов	Легенды Волге	6	Анализ текстов волжских легенд с точки зрения этнонимической лексики. Определение смыслового значения этнонимов в контексте легенд. Обсуждение моральных ценностей: трудолюбие, справедливость, преданность, гостеприимство.	Анализ текстов, дискуссия, творческие работы	Понимание роли этнонимической лексики в волжских легендах. Развитие способности выявлять моральные ценности.
	Предания волжских народах	6	Анализ текстов волжских преданий с точки зрения этнонимической лексики. Определение смыслового значения этнонимов в контексте преданий. Обсуждение моральных ценностей: мужество, храбрость, патриотизм, дружба, толерантность.	Анализ текстов, дискуссия, творческие работы	Понимание роли этнонимической лексики в волжских преданиях. Развитие способности выявлять моральные ценности.
	Волжская этнография	8	Знакомство с традициями, обычаями, верованиями, материальной культурой волжских народов. Анализ фольклорных текстов, отражающих этнографические особенности волжских народов. Обсуждение значения традиций и обычаев в формировании нравственных ценностей.	Лекция, презентация, работа с иллюстрациями, творческие работы	Понимание взаимосвязи между языком, традициями и ценностями волжских народов.
3. Этнонимическая лексика в произведениях русской художественной литературы	Этнонимическая лексика в произведениях русских писателей	10	Анализ произведений русских писателей (Пушкин, Салтыков-Щедрин, Некрасов) с точки зрения этнонимической лексики. Определение смыслового значения этнонимов в кон-	Анализ текстов, дискуссия, творческие работы	Понимание роли этнонимической лексики в художественной литературе. Развитие способности анализиро-

Модуль	Тема	Занятия	Содержание	Формы работы	Ожидаемые результаты
туре			тексте произведений. Обсуждение роли этнонимической лексики в создании образа волжских народов, в формировании нравственных ценностей.		вать тексты.
	Этнонимическая лексика в произведениях волжских писателей	10	Ознакомление с творчеством волжских писателей (Короленко, Пришвин, Паустовский). Анализ произведений с точки зрения использования этнонимической лексики. Определение смыслового значения этнонимов в контексте произведений. Обсуждение роли этнонимической лексики в передаче характера героев, в создании атмосферы волжского края, в формировании нравственных ценностей.	Анализ текстов, дискуссия, творческие работы	Понимание роли этнонимической лексики в художественной литературе. Развитие способности анализировать тексты.
4. Заключительный модуль	Подведение итогов	2	Обзор изученного материала. Обсуждение результатов изучения этнонимической лексики. Ответы на вопросы учащихся.	Обсуждение, презентация	Обобщение знаний об этнонимической лексике и ее роли в формировании ценностей.
	Проекты	1	Презентация проектов, разработанных учащимися по результатам изучения волжского фольклора.	Презентация проектов, защита проектов	Развитие способности к проектной деятельности. Приобретение практических навыков работы с информацией.
	Круглый стол	1	Обсуждение темы «Культурное наследие волжских народов». Обмен мнениями о значении сохранения и развития культурного наследия волжских народов.	Обсуждение, обмен мнениями	Формирование убежденности в важности сохранения и развития культурного наследия.

Ожидаемые результаты:

- Обучающиеся ознакомятся с историей, культурой, традициями, обычаями волжских народов.
- Обучающиеся будут владеть основными понятиями этнонимической лексики.
- Обучающиеся научатся анализировать тексты волжских преданий и легенд с точки зрения этнонимической лексики.
- Обучающиеся сформируют ценностные ориентации, связанные с сохранением культурного наследия, национальной идентичностью, моралью, толерантностью.
- Обучающиеся в пределах личностных УУД: самопознание, самоопределение, нравственная ориентация, этика и эстетика, ценностно-смысловое восприятие и осмысление.

Реализация системы уроков по формированию ценностных ориентаций у детей 9 класса на уроках русского языка и литературы посредством изучения этнонимической лексики в текстах волжских преданий и легенд продемонстрировало ряд положительных результатов:

1. Повышение интереса к изучаемому материалу. Ученики с большим энтузиазмом относились к изучению волжских легенд и преданий, с интересом изучали этнонимическую лексику, пытались понять ее смысл и роль в тексте. Им понравилось узнавать о жизни и культуре волжских народов, об их традициях, верованиях, обычаях. Уроки проходили живо и динамично, ученики активно участвовали в дискуссиях, высказывали свое мнение, делились своими впечатлениями.

2. Развитие творческих способностей. Ученики с удовольствием создавали иллюстрации к легендам, создавали театральные постановки, писали сочинения, рефераты, создавали простые видеоролики. Проектная деятельность позволила им проявить инициативу, творческий подход, работать в команде.

3. Формирование ценностных ориентаций. Ученики поняли важность сохранения культурного наследия, научились ценить традиции и обычаи

волжских народов, проявлять толерантность к другим культурам. Они научились видеть в волжских легендах и преданиях нравственные уроки, поняли значение доброты, справедливости, трудолюбия, дружбы в жизни человека.

4. Развитие личностных УУД. Система уроков способствовала развитию самопознания, самоопределения, нравственной ориентации, этики и эстетики, ценностно-смыслового восприятия и осмысления у учеников. Они научились анализировать информацию, делать выводы, аргументировать свое мнение, работать в команде, решать проблемы.

Таким образом, в целом, программа «Формирование ценностных ориентаций как элементов личностных УУД» оказалась успешной и принесла ощутимую пользу как для обучающихся, так и для учителя. Она способствовала развитию у детей ценностных ориентаций, личностных УУД, повысила их интерес к изучению русского языка и литературы.

3.2. Результаты исследования и их анализ

Определения эффективности проделанной работы осуществлялось путем выявления ценностных ориентаций как элементов личностных УУД у обучающихся 9-х классов. С учениками 9 Г проводились занятия по разработанной программе формирования ценностных ориентаций как элементов личностных УУД, а ученики 9 А стали контрольной группой для оценки эффективности проведения разработанной программы.

Для проведения исследования мы использовали следующие методики:

- Тест М. Рокича в модификации Д.А. Леонтьева – для изучения уровня структуры системы ценностных ориентаций.
- Тест «Смыслжизненные ориентации» (методика СЖО) Д.А. Леонтьева.

Первым этапом нашего экспериментального исследования было тестирование учеников по методике М. Рокича. В результате проведения методики М. Рокича мы выявили выраженность у учеников 9 А, принявших участие в

нашем экспериментальном исследовании, 36 показателей – ценностных ориентаций двух типов:

- терминальные ценности;
- инструментальные ценности.

Результаты по уровню ценностей (высокий, когда ценность ярко выражена, средний, когда ценность менее выражена и низкий, когда ценность не выражена) представлены в таблице ниже (таблица 2).

Таблица 2 – Терминальные ценности учеников 9 А по результатам теста М. Рокича

Ценности	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
1. Активная деятельная жизнь	25%	30%	45%
2. Жизненная мудрость	15%	45%	40%
3. Здоровье	25%	35%	40%
4. Интересная работа	30%	50%	20%
5. Красота природы и искусства	20%	45%	35%
6. Любовь	65%	25%	10%
7. Материально обеспеченная жизнь	50%	30%	20%
8. Наличие хороших и верных друзей	25%	40%	35%
9. Общественное признание	10%	25%	65%
10. Познание	25%	35%	40%
11. Продуктивная жизнь	20%	25%	55%
12. Развитие	35%	15%	50%
13. Развлечения	70%	25%	5%
14. Свобода	65%	20%	15%
15. Счастливая семейная жизнь	60%	20%	20%
16. Счастье других	5%	35%	60%
17. Творчество	25%	35%	40%
18. Уверенность в себе	40%	35%	25%

Таким образом, как видно из таблицы 2, у большинства учеников 9А, принявших участие в нашем экспериментальном исследовании, по результатам тестирования по тесту М. Рокича, преобладают средний и низкий уровни терминальных ценностей. Для большинства из них наиболее значимы такие ценности, как: развлечения, любовь, свобода, счастливая семейная жизнь, материально обеспеченная жизнь; наименее значимы: счастье других, общественное признание, продуктивная жизнь, развитие, активная деятельная жизнь.

Далее в результате проведения методики М. Рокича, нами были выявлены инструментальные ценности учеников 9А. Результаты представлены в таблице ниже (таблица 3).

Таблица 3 – Инструментальные ценности учеников 9А по результатам теста М. Рокича

Ценности	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
1. Аккуратность	25%	40%	35%
2. Воспитанность	30%	35%	35%
3. Высокие запросы	15%	35%	50%
4. Жизнерадостность	25%	30%	45%
5. Исполнительность	5%	20%	75%
6. Независимость	30%	30%	40%
7. Нетерпимость к недостаткам	60%	25%	15%
8. Образованность	75%	25%	0%
9. Ответственность	15%	25%	60%
10. Рационализм	25%	35%	40%
11. Самоконтроль	10%	25%	65%
12. Смелость	25%	35%	40%
13. Твёрдая воля	20%	50%	30%
14. Терпимость	10%	30%	60%
15. Честность	20%	60%	20%
16. Чуткость	60%	30%	10%
17. Широта взглядов	80%	15%	5%
18. Эффективность в делах	70%	20%	10%

Таким образом, как видно из таблицы 3, у большинства учеников 9А, принявших участие в нашем экспериментальном исследовании, по результатам тестирования по тесту М. Рокича, преобладает средний и низкий уровень инструментальных ценностей. Для большинства из них наиболее значимы такие ценности, как: широта взгляда, образованность, эффективность в делах, нетерпимость к недостаткам, чуткость; наименее значимы: исполнительность, самоконтроль, терпимость, ответственность, высокие запросы.

Далее мы провели данное тестирование с учениками 9Г. Как и в первом случае, сперва мы выявили терминальные ценности. Результаты представлены в таблице (таблица 4).

Таблица 4 – Терминальные ценности учеников 9Г по результатам теста М. Рокича

Ценности	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
1. Активная деятельная жизнь	75%	20%	5%
2. Жизненная мудрость	50%	30%	20%
3. Здоровье	85%	15%	0%
4. Интересная работа	45%	40%	15%
5. Красота природы и искусства	10%	35%	55%
6. Любовь	50%	25%	25%
7. Материально обеспеченная жизнь	55%	35%	10%
8. Наличие хороших и верных друзей	70%	25%	5%
9. Общественное признание	65%	25%	10%
10. Познание	20%	40%	40%
11. Продуктивная жизнь	70%	20%	10%
12. Развитие	40%	30%	30%
13. Развлечения	45%	25%	30%
14. Свобода	30%	30%	40%
15. Счастливая семейная жизнь	50%	35%	15%
16. Счастье других	0%	40%	60%
17. Творчество	25%	15%	60%
18. Уверенность в себе	50%	35%	15%

Таким образом, как видно из таблицы 4, у большинства учеников 9Г, по результатам тестирования по тесту М. Рокича преобладает высокий уровень терминальных ценностей. Для большинства из них наиболее значимы такие ценности, как: здоровье, активная деятельная жизнь, наличие хороших и верных друзей, продуктивная жизнь, общественное признание; наименее значимы: счастье других, творчество, красота природы и искусства, познание, свобода.

Далее в результате проведения методики М. Рокича нами были выявлены инструментальные ценности учеников 9Г.

Таблица 5 – Инструментальные ценности учеников 9Г по результатам теста М. Рокича

Ценности	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
1. Аккуратность	55%	40%	15%
2. Воспитанность	20%	25%	55%
3. Высокие запросы	45%	35%	20%
4. Жизнерадостность	20%	30%	50%
5. Исполнительность	45%	35%	20%
6. Независимость	45%	30%	25%

7. Нетерпимость к недостаткам	50%	30%	20%
8. Образованность	30%	30%	40%
9. Ответственность	75%	20%	5%
10. Рационализм	65%	25%	10%
11. Самоконтроль	75%	25%	0%
12. Смелость	70%	20%	10%
13. Твёрдая воля	80%	20%	0%
14. Терпимость	40%	30%	30%
15. Честность	25%	25%	50%
16. Чуткость	20%	20%	60%
17. Широта взглядов	10%	20%	70%
18. Эффективность в делах	50%	40%	10%

Итак, как видно из таблицы 5, у большинства учеников 9Г, по результатам тестирования по тесту М. Рокича преобладает высокий уровень инструментальных ценностей. Для большинства из них наиболее значимы такие ценности, как: твёрдая воля, самоконтроль, ответственность, смелость, рационализм; наименее значимы: широта взглядов, чуткость, воспитанность, жизнерадостность, честность.

Таким образом, подводя итог данному тестированию, можно сделать вывод о том, что у учеников 9Г которые занимались по разработанной программе, ценностные ориентации более установлены и находятся на высоком уровне, нежели у учеников 9А, кроме того, списки ценностей для двух групп кардинально различаются между собой.

Вторым этапом нашего экспериментального исследования, было проведение тестирования учеников по тесту СЖО (смысложизненных ориентаций), адаптированная методика Д.А. Леонтьева. Тест «Смысложизненные ориентации» (методика СЖО) Д.А. Леонтьева позволяет оценить «источник» смысла жизни, который может быть найден человеком либо в будущем (цели), либо в настоящем (процесс), либо в прошлом (результат), либо во всех трёх составляющих жизни.

Результаты, полученные в ходе проведения данного тестирования, представлены в таблице ниже (таблица 6).

Таблица 6 – Смысложизненные ориентации учеников 9А по результатам проведения методики СЖО Д.А. Леонтьева (КГ)

№ обучающегося	Ученики 9А					
	Цель жизни	Процесс жизни	Результат жизни	Локус контроля– Я	Локус контроля жизнь	Общий показатель
1	6,17%	10,08%	6,17%	9,7%	11,11%	54,56%
2	11,11%	8,64%	11,11%	7,4%	17,28%	55,55%
3	9,87%	16,17%	15,55%	8,64%	18,59%	38,27%
4	17,28%	14,81%	13,58%	11,11%	12,34%	77,90%
5	13,58%	13,58%	12,34%	11,11%	19,75%	79,33%
6	18,51%	19,75%	14,81%	11,11%	16,04%	80,24%
7	7,4%	8,64%	6,17%	17,4%	13,58%	43,2%
8	22,13%	16,04%	14,81%	14,81%	19,75;%	90,24%
9	22,34%	13,58%	9,87%	9,87%	16,04%	61,72%
10	9,87%	14,16%	9,87%	6,17%	14,81%	59,76%
11	7,17%	10,08%	6,17%	9,7%	11,11%	54,56%
12	10,09%	8,64%	11,11%	7,4%	17,28%	55,55%
13	8,91%	16,17%	15,55%	8,64%	18,59%	38,27%
14	16,28%	14,81%	13,58%	11,11%	12,34%	77,90%
15	14,58%	13,58%	12,34%	11,11%	19,75%	79,33%
16	17,51%	19,75%	14,81%	11,11%	16,04%	80,24%
17	8,4%	8,64%	6,17%	17,4%	13,58%	43,2%
18	22,13%	16,04%	14,81%	14,81%	19,75;%	90,24%
19	22,34%	13,58%	9,87%	9,87%	16,04%	61,72%
20	9,87%	14,16%	9,87%	6,17%	14,81%	59,76%
21	7,17%	10,08%	6,17%	9,7%	11,11%	54,56%
22	10,09%	8,64%	11,11%	7,4%	17,28%	55,55%
23	8,91%	16,17%	15,55%	8,64%	18,59%	38,27%
24	16,28%	14,81%	13,58%	11,11%	12,34%	77,90%
25	9,87%	14,16%	9,87%	6,17%	14,81%	59,76%
26	7,17%	10,08%	6,17%	9,7%	11,11%	54,56%
27	10,09%	8,64%	11,11%	7,4%	17,28%	55,55%

Таким образом, как видно из таблицы 6, у всех учеников 9А общий показатель по данному тестированию, выше среднего уровня. У одного респондента общий показатель превышает 90%. Это говорит о том, что ученики присущ высокий смысл жизни, эмоциональная насыщенность процесса жизни; удовлетворённость самореализацией, у него высокая способность контролировать события.

Таблица 7 – Смысложизненные ориентации учеников 9Г по результатам проведения методики СЖО Д.А. Леонтьева (ЭГ)

№	Ученики 9Г					
	Цель жизни	Процесс	Результат	Локус кон-	Локус кон-	Общий по-

		жизни	жизни	троля-Я	троля жизнь	казатель
1	13,58%	18,58%	12,34%	11,11%	19,75%	75,36%
2	14,81%	17,28%	13,58%	12,34%	19,75%	87,77%
3	22,22%	18,51%	18,51%	14,81%	27,28%	101,33%
4	19,75%	17,28%	23,58%	16,32%	16,04%	92,97%
5	17,28%	16,04%	14,79%	15,11%	16,04%	79,26%
6	18,51%	27,28%	12,34%	9,87%	17,28%	85,30%
7	22,34%	18,51%	9,87%	9,87%	16,04%	76,63%
8	18,51%	19,75%	14,81%	15,11%	16,04%	84,22%
9	20,98%	18,51%	12,34%	14,81%	16,04%	87,92%
10	22,22%	20,98%	17,28%	14,81%	20,98%	96,29%
11	18,51%	17,28%	18,51%	14,81%	16,04%	85,18%
12	20,73%	18,58%	12,34%	11,11%	15,11%	77,87%
13	17,28%	19,75%	12,34%	14,81%	16,04%	80,24%
14	14,81%	16,04%	14,81%	14,81%	19,75%	90,24%
15	19,75%	17,28%	23,58%	16,32%	16,04%	92,97%
16	17,28%	16,04%	14,79%	15,11%	16,04%	79,26%
17	18,51%	27,28%	12,34%	9,87%	17,28%	85,30%
18	22,34%	18,51%	9,87%	9,87%	16,04%	76,63%
19	18,51%	19,75%	14,81%	15,11%	16,04%	84,22%
20	20,98%	18,51%	12,34%	14,81%	16,04%	87,92%
21	18,51%	19,75%	14,81%	15,11%	16,04%	84,22%
22	20,98%	18,51%	12,34%	14,81%	16,04%	87,92%
23	22,22%	20,98%	17,28%	14,81%	20,98%	96,29%
24	18,51%	17,28%	18,51%	14,81%	16,04%	85,18%
25	20,73%	18,58%	12,34%	11,11%	15,11%	77,87%
26	18,51%	19,75%	14,81%	15,11%	16,04%	84,22%
27	20,98%	18,51%	12,34%	14,81%	16,04%	87,92%

Итак, как видно из таблицы 7 у всех учеников 9Г, наблюдается высокий смысл жизни; всем им присущ высокий уровень эмоциональной насыщенности процесса жизни, они удовлетворены самореализацией и результатами, которые сумели добиться в жизни, у учеников 9Г по результатам тестирования была выявлена высокая способность контролировать события.

Таким образом, подводя итог данному тестированию, можно сделать вывод о том, что у учеников 9Г (у тех, которые занимались по разработанной программе) лучше сформирована такая ценность, как обретение смысла жизни, нежели у учеников 9А.

Для подтверждения или опровержения гипотезы о том, что у учеников 9Г, занимающихся по разработанной программе, ценностные ориентации более сформированы, нежели у учеников 9А, нами был использован У-

критерий Манна-Уитни. Для проверки достоверности мы использовали результаты, полученные в ходе проведения методики СЖО Д.А. Леонтьева.

Таблица 8 – Проверка достоверности результатов, полученных в ходе проведения методики СЖО Д.А. Леонтьева

№	Выборка 1	Ранг 1	Выборка 2	Ранг 2
1	54.56	5.5	75.36	13
2	55.55	7.5	87.77	31
3	38.27	1.5	101.33	40
4	77.90	17.5	92.97	37.5
5	79.33	21.5	79.26	19.5
6	80.24	24	85.30	28.5
7	43.2	3.5	76.63	14.5
8	90.24	35	84.22	26.5
9	61.72	11.5	87.92	32.5
10	59.76	9.5	96.29	39
11	54.56	5.5	86.18	30
12	55.55	7.5	77.81	16
13	38.27	1.5	80.24	24
14	77.90	17.5	90.24	35
15	79.33	21.5	92.97	37.5
16	80.24	24	79.26	19.5
17	43.2	3.5	85.30	28.5
18	90.24	35	76.63	14.5
19	61.72	11.5	84.22	26.5
20	59.76	9.5	87.92	32.5
21	55.55	7.5	77.81	16
22	38.27	1.5	80.24	24
23	77.90	17.5	90.24	35
24	79.33	21.5	92.97	37.5
25	55.55	7.5	77.81	16
26	38.27	1.5	80.24	24
27	77.90	17.5	90.24	35
Суммы:		274		546

Проведем расчет $U_{Эмп.}$:

$$U_{Эмп} = 27 \times 27 + (27 \times (27 + 1) / 2) - 546 = 400 + 27 \times 21 / 2 - 546 = 400 + 420 / 2 - 546 = 400 + 210 - 546 = 56$$

Таким образом, результат: $U_{Эмп} = 56$.

Критические значения

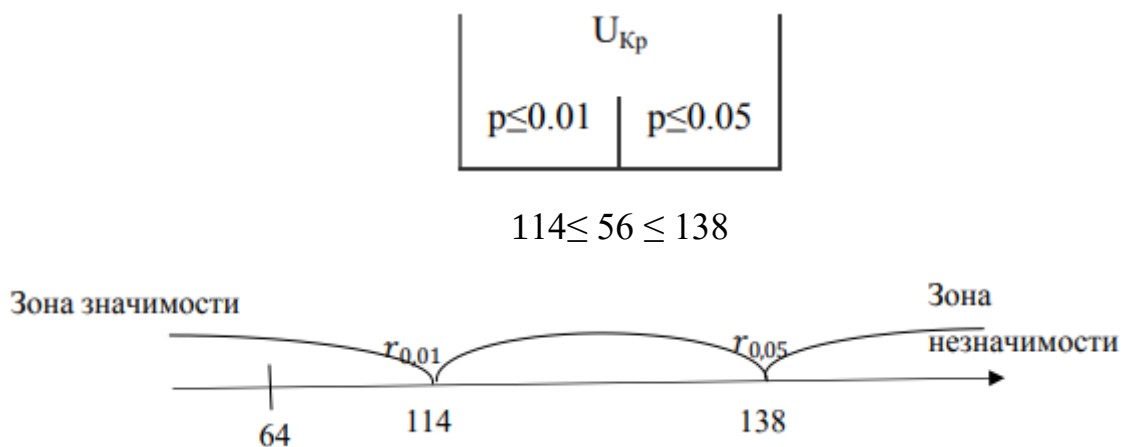

Рисунок 1 – Ось значимости

Таким образом, полученное эмпирическое значение $U_{\text{эмп}}$ (56) находится в зоне значимости. Следовательно, мы принимаем гипотезу, то есть, наша гипотеза нашла своё подтверждение.

Таким образом, мы доказали, что у учеников 9Г, занимающихся по разработанной программе, ценностные ориентации имеют значительное отличие в пользу большей сформированности в отличие от ценностных ориентаций учеников 9А.

3.3. Разработка психолого-педагогических рекомендаций

Формирование ценностных ориентаций у детей среднего школьного возраста через изучение этнонимической лексики в текстах волжских преданий и легенд приобретает особую значимость в контексте реализации Указа Президента РФ от 9 ноября 2022 г. №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Волжские предания и легенды являются неотъемлемой частью традиционного российского культурного наследия. Изучение этих текстов способствует формированию у учащихся понимания ценностей, которые заложены в основе российской культуры: патриотизм, любовь к Родине, семья, трудолюбие, справедливость, доброта, храбрость, гостеприимство. Знакомство с фольклором волжских народов помогает учащимся понять свои корни, при-

общиться к истории и культуре своего региона. Это способствует формированию чувства принадлежности к российской культуре и нации.

Волжские предания и легенды часто передают нравственные уроки, в которых отражаются ценности труда, доброты, справедливости, преданности, гостеприимства. Эти тексты воспитывают у учащихся чувство совести, ответственности, уважения к старшим, толерантности к другим народам.

Волжские предания и легенды отражают взаимодействие разных культур и народов, живущих в волжском регионе. Изучение этих текстов способствует развитию толерантности, уважения к другим культурам и народам, пониманию межкультурного диалога.

Таким образом, формирование ценностных ориентаций через изучение волжских преданий и легенд в контексте Указа Президента №809 способствует достижению целей государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Психолого-педагогические рекомендации по формированию ценностных ориентаций у детей среднего школьного возраста через изучение этнонимической лексики в текстах волжских преданий и легенд:

1. Создание комфортной и уважительной атмосферы:

- Позитивный настрой: учитель должен создать на уроке атмосферу уважения, доброжелательности и открытости к разным мнениям.
- Диалог, а не монолог: поощрять активное участие учащихся в обсуждении текстов, не навязывая своего мнения.
- Проявление уважения к культурным различиям: важно показать учащимся богатство волжской культуры, ее разнообразие и уникальность.

2. Использование разнообразных методов и приемов:

- Анализ текстов: не ограничиваться простым чтением, а проводить глубокий анализ текстов волжских преданий и легенд с точки зрения этнонимической лексики.

- Творческие работы: предлагать учащимся разные виды творческой деятельности (сочинения, рисунки, театральные постановки, видеоролики), чтобы они могли выразить свое понимание волжской культуры.

- Дискуссии и дебаты: создавать ситуации, в которых учащиеся могут выразить свое мнение и аргументировать свою позицию.

- Ролевые игры: включать в урок ролевые игры, чтобы учащиеся могли поставить себя на место героев волжских преданий и легенд.

- Проектная деятельность: предлагать учащимся самостоятельно разработать и представить проекты, связанные с волжским фольклором.

3. Включение в урок исторического контекста:

- Рассказ о жизни и культуре волжских народов: не только преподносить легенды и предания, но и показать их контекст, рассказать о жизни, быте, традициях и верованиях волжских народов.

- Сопоставление ценностей волжских народов с современными ценностями: помочь учащимся понять, как традиционные ценности волжских народов могут быть актуальны и сегодня.

4. Поиск связей между волжским фольклором и современной жизнью:

- Показать, как традиционные ценности волжских народов отражаются в современной литературе, музыке, кино.

- Обсудить с учащимися, как эти ценности могут помочь им в решении современных проблем.

Таким образом, формирование ценностных ориентаций – это долгий и сложный процесс, который требует систематического подхода. Важно использовать творческие методы и приемы, чтобы заинтересовать учащихся и сделать урок живым и запоминающимся. Важно создать на уроке атмосферу взаимопонимания и взаимодействия, чтобы учащиеся чувствовали себя комфортно и могли открыть для себя новые знания и ценности.

Применение этих рекомендаций позволит учителю эффективно формировать ценностные ориентации у детей среднего школьного возраста и развивать их личностные УУД на уроках русского языка и литературы.

Выводы к 3 главе

Проведенная система уроков по формированию ценностных ориентаций как элементов личностных УУД на уроках русского языка и литературы посредством ознакомления с этнонимической лексикой в текстах волжских преданий и легенд продемонстрировала значительную эффективность, принося ощутимую пользу как для обучающихся, так и для учителя. Ученики 9Г, занимающиеся по разработанной программе, продемонстрировали более высокий уровень сформированности ценностных ориентаций по сравнению с учениками 9А. Это подтверждает, что изучение волжского фольклора и этнонимической лексики способствует формированию у детей важных моральных ценностей, таких как патриотизм, семья, трудолюбие, справедливость, доброта, храбрость и гостеприимство. Система уроков способствовала развитию у учеников самопознания, самоопределения, нравственной ориентации, этики и эстетики, ценностно-смыслового восприятия и осмысления. Они научились анализировать информацию, делать выводы, аргументировать свое мнение, работать в команде, решать проблемы. Программа позволила ученикам по-новому посмотреть на русский язык и литературу, увидеть их связь с историей и культурой своей Родины.

Программа отражает важность изучения традиционного российского культурного наследия в контексте реализации Указа Президента РФ №809 “Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей”. Она способствует формированию у учащихся ценностных ориентаций, необходимых для сохранения и развития российской культуры и нации.

Важно продолжать использовать и развивать данную программу, включая в нее новые тексты волжских преданий и легенд, а также используя разнообразные методы и приемы обучения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данное исследование, посвященное формированию ценностных ориентаций у детей среднего школьного возраста на уроках русского языка и литературы посредством ознакомления с этнонимической лексикой в текстах волжских преданий и легенд, подтверждает огромный потенциал гуманитарного образования в воспитании гармоничной личности.

Исследование подчеркивает важность изучения традиционного российского культурного наследия в контексте реализации Указа Президента РФ №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Теоретический анализ формирования ценностных ориентаций обучающихся в процессе изучения русского фольклора позволили, рассмотрев аксиологический потенциал русского языка и литературы, а также изучить особенности фольклорной картины мира. В контексте этнолингвистической картины мира была рассмотрена оппозиция “свое/чужое”, позволяющая понять роль этнонимической лексики в передаче ментальности народа и формировании ценностных ориентаций.

Язык является зеркалом национальной культуры и её хранителем, отражая особенности жизни народа через языковые единицы. Народное творчество, включая словесный фольклор, играет важную роль в русской культуре, наиболее полно отражая сознание и деятельность народа. В фольклоре слово не просто языковая единица, оно воплощает восприятие и оценку окружающего мира нашими предками, становясь символом традиций, верований и ценностей. Лексемы в фольклоре могут приобретать различные смыслы в зависимости от контекста, жанра и традиций, подчёркивая многообразие и глубину народной культуры.

Анализ функционирования этнонимической лексики в волжских преданиях и легендах позволил выявить отражение взаимодействия разных

культур, формирование нравственных ценностей и особенности ментальности волжских народов.

Эмпирическое исследование сформированности ценностных ориентаций обучающихся на основе ознакомления с этнолингвистической лексикой текстов волжских легенд и преданий проведенного среди учеников 9-х классов позволило доказать, что ознакомление с этнонимической лексикой в текстах волжских преданий и легенд способствует развитию у учащихся ценностных ориентаций и личностных УУД (самопознание, самоопределение, нравственная ориентация, этика и эстетика, ценностно-смысловое восприятие и осмысление.).

Разработанные психолого-педагогические рекомендации предлагают конкретные методы и приемы, которые позволяют эффективно использовать фольклорный материал в учебном процессе для формирования ценностных ориентаций. Программа способствует формированию у учащихся нравственных ценностей, которые будут служить основой их жизненного пути, а также воспитывает патриотов России, гордящихся своей историей и культурой.

Изучение волжских преданий и легенд с фокусом на этнонимическую лексику является не только увлекательным путешествием в мир фольклора, но и важным шагом в развитии личности школьника. Эта программа позволяет не только повысить интерес к изучению русского языка и литературы, но и заложить прочный фундамент для формирования у учащихся нравственных ценностей, важных для сохранения и развития российской культуры и нации. Эта программа позволяет не только повысить интерес к изучению русского языка и литературы, но и заложить прочный фундамент для формирования у учащихся нравственных ценностей, важных для сохранения и развития российской культуры и нации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Rokeach M. The nature of human values / Rokeach M. — New York: Free Press, 1973. — 438 с.
2. Азбелев С. Н. Историзм былин и специфика фольклора / С. Н. Азбелев. — Л.: [б. и.], 1882. — С. 233-240.
3. Аникин В. П. Теория фольклора: Курс лекций / В. П. Аникин. — М.: Изд-во МГУ, 1996. — С. 93-214.
4. Ареальные исследования в языкознании и этнографии: (Язык и этнос). Сб. науч. тр. / АН СССР, Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая и др.; Отв. ред. Н. И. Толстой. — Ленинград: Наука: Ленингр. отд-ние, 1983.
5. Артеменко Е. Б. К вопросу о специфике и типологии экспрессивно-языковых средств русского фольклора / Е. Б. Артеменко // Фольклор и литература: проблемы изучения. Сб. ст. — Воронеж: Воронежский госуниверситет, 2001. — С. 90.
6. Арутюнова Н. Д. Национальное сознание, язык и смысл / Н. Д. Арутюнова // Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы. — М., 1995. — Т. 1. — С. 33.
7. Асмолов А. Г. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: От действия к мысли: пособие для учителя / под ред. А. Г. Асмолова. — М.: Просвещение, 2008. — 151 с.
8. Афанасьев А. Н. Происхождение мифа: Статьи по фольклору, этнографии и мифологии / А. Н. Афанасьев; [Сост., подгот. текста, статья, коммент. А. Л. Топоркова]. — М.: Изд-во «Индрик», 1996. — 640 с.
9. Афанасьева А. Б. Формирование этнокультурной компетентности в системе высшего педагогического образования / А. Б. Афанасьева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2007. — № 30. — С. 77-89 [Электронный ресурс]. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12365414>

10. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. — М.: Советская энциклопедия, 1966. — 598 с.
11. Байбурин А. К. Ритуал: свое и чужое / А. К. Байбурин // Фольклор и этнография: проблемы реконструкции фактов традиционной культуры. — Л.: Наука, 1990.
12. Байбурин А. К. Ритуал в традиционной культуре: Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов / А. К. Байбурин. — СПб.: Наука, 1993. — 253 с.
13. Белов В. И. Лад: Очерки народной эстетики / В. И. Белов; Предисл. С. Н. Семанов; Отв. ред. О. А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2013. — 512 с.
14. Берёзкина Е. С. Этнонимическая лексика в устном народном поэтическом творчестве: Автореф. дис. ... филол. наук / Е. С. Берёзкина. — Орел, 2001.
15. Бесолова Е. Б. Язык обрядового фольклора: специфика мышления и концептуализация символов [Текст] / Е. Б. Бесолова. — Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, 2015. — С. 9.
16. Богуславский В. М. Человек в зеркале русской культуры, литературы и языка / В. М. Богуславский. — М.: Космополис, 1994. — 237 с.
17. Богуславский М. В. Общечеловеческие и национальные ценностные ориентации отечественной педагогики (нач. XX в.) / М. В. Богуславский // Педагогика. — 1998. — № 7. — С. 82-87.
18. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. — СПб.: «Норинт», 2000. — 1536 с.
19. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. — М., 1997. — С. 55.
20. Венгранович М. А. Экстралингвистическая основа и лингвостилевая специфика фольклорного текста: Диссертация на соискание учёной степени доктора филологических наук / М. А. Венгранович. — Тольятти, 2005. — 468 с.

21. Венгранович М. А. Стилистика фольклорного текста: учебное пособие / М. А. Венгранович. — Тольятти: ТГУ, 2011. — 266 с.
22. Венгранович М. А. Традиционность как базовая стилевая черта фольклорного текста: Стереотипность и творчество в тексте. Выпуск 7 / М. А. Венгранович. — Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2004. — С. 96-110.
23. Венгранович М. А. Фольклорный текст: проблемы обусловленности лингвостилевой специфики / М. А. Венгранович. — М.: Вестник МГУ, Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2005. — № 2. — С. 14.
24. Выготский Л. С. Педагогическая психология / Л. С. Выготский; под ред. В. В. Давыдова. — М.: Педагогика, 1991. — 480 с.
25. Гин Я. И. Днепр – Непра – Лелепр: О поэтике гидронима в фольклоре и литературе / Я. И. Гин // Язык русского фольклора. — Петрозаводск: Изд-во ПГУ, 1992. — С. 113.
26. Гусев В. Е. Эстетическое отношение фольклора к действительности / В. Е. Гусев // Эстетика фольклора. — Л.: Наука, 1967. — С. 279.
27. Давыдов В. В. Теория развивающего обучения / В. В. Давыдов. — М.: ИНТОР, 2001. — 327 с.
28. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. / В. И. Даль. — М., 1956.
29. Евгеньева А. П. Очерки по языку русской устной поэзии в записях XVII-XX вв. / А. П. Евгеньева. — М. — Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. — 338 с.
30. Закирова А. Ф. Педагогическая герменевтика [Текст] / А. Ф. Закирова. — М.: Издательский дом Ш. Амонашвили, 2006. — 328 с.
31. Зимняя И. А. Педагогическая психология [Текст] / И. А. Зимняя. — М.: «Логос», 2002. — 354 с.
32. Капица Ф. С. Славянские традиционные верования, праздники и ритуалы: Справочник. — 2-е изд. — М.: Флинта: Наука, 2001. — 216 с.

33. Кашкин В. Б. Этноним в наивной философии языка и картине мира / В. Б. Кашкин // Русское и финское коммуникативное поведение. Вып. 3. — Воронеж, 2000. — С. 62.
34. Краткий толковый словарь русского языка. — М., 1995. — С. 581.
35. Лазутин С. Г. Поэтика русского фольклора / С. Г. Лазутин. — М.: Высшая школа, 1989. — С. 121.
36. Леонтьев Д. А. Методика изучения ценностных ориентаций / Д. А. Леонтьев. — М.: Смысл, 1992. — 17 с.
37. Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). 2-е изд. / Д. А. Леонтьев. — М.: Смысл, 2006. — 18 с.
38. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров: Человек — текст — семиосфера — история / Ю. М. Лотман. — М.: ЯРК, 1996. — С. 175.
39. Мучкина Е. С. Этнические стереотипы и их отражение в семантике этнонимов / Е. С. Мучкина // Филология и человек. — 2010. — № 4. — С. 107–117.
40. Никитина С. Е. Устная народная культура и языковое сознание / С. Е. Никитина. — М.: Наука, 1993. — 187 с.
41. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — М., 1961.
42. Пархоменко Н. А. Духовно-нравственное воспитание школьников на традициях народной культуры: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Н. А. Пархоменко. — Курск, 2002. — 22 с.
43. Пятянина О. В. Внешняя красота женщины в изображении А. С. Пушкина / О. В. Пятянина. — Омск: Омский государственный университет, 1999. — С. 2-3.
44. Померанцева Э. В. Соотношение эстетической и информативной функций в разных жанрах устной прозы / Э. В. Померанцева // Проблемы фольклора. — М.: Наука, 1975. — С. 76.

45. Потебня А. А. Полное собрание трудов: Мысль и язык. Мысль и язык / А. А. Потебня; [Подгот. текста Ю. С. Рассказова, О. А. Сычева; коммент. Ю. С. Рассказова]. — М.: Изд-во «Лабиринт», 1999. — 300 с.
46. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. — СПб: Питер, 2000. — 712 с.
47. Русский мифологический словарь: словарь / В. В. Шуклин. — Екатеринбург: Урал. издательство, 2001. — 384 с.
48. Русское устное народное творчество: Учеб. для вузов / В. П. Аникин. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Высш. шк., 2004. — 735 с.
49. Селиванов Ф. М. Поэтика былин. Ч. 1: Система изобразительно-выразительных средств / Ф. М. Селиванов. — М.: Изд-во МГУ, 1977. — С. 84.
50. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. — М.: Академический Проект, 2004. — 992 с.
51. Стереотипность и творчество в тексте / под ред. М. П. Котюровой [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: http://www.rfp.psu.ru/transactions/stereotype_creativity2004.pdf
52. Стилистический энциклопедический словарь русского языка [Текст] / под ред. М. Н. Кожинной. — 2-е изд., стереотип. — М.: Флинта: Наука, 2011. — 696 с.
53. Тараканова Н. И. (сост.) «Сказки Волжской вольницы». — Тольятти: [б. и.], 2002. — С. 383-434.
54. Тарланов З. К. Этнический язык и этническое видение мира / З. К. Тарланов // Язык и этнический менталитет. — Петрозаводск: Издательство Петрозаводского университета, 1995. — С. 5-12.
55. Туранина Н. А. Этнокультурологические основы формирования языковой компетенции школьника / Н. А. Туранина // Начальная школа. — 2003. — № 7. — С. 54-55.
56. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных

российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс]. — СПС КонсультантПлюс.

57. ФЭС 1998 — Философский энциклопедический словарь. — М., 1998.

58. Хроленко А. Т. Аккумулирующее свойство слова / А. Т. Хроленко // Основы лингвокультурологии: учеб. пособие / под ред. В. Д. Бондалетова. — 4-е изд. — М.: Флинта: Наука, 2008. — С. 80-81.

59. Хроленко А. Т. Своеобразие фольклорного слова / А. Т. Хроленко // Русский фольклор: Проблемы текстологии фольклора. XXVI. — Л.: Наука, 1991. — С. 123-130.

60. Хроленко А. Т. Этническая ментальность / А. Т. Хроленко // Основы лингвокультурологии: учеб. пособие / под ред. В. Д. Бондалетова. — 4-е изд. — М.: Флинта: Наука, 2008. — С. 62-72.

61. Червинский П. П. Семантический язык фольклорной традиции / П. П. Червинский. — М., 1989. — С. 6-100.

62. Шпикалова Т. Я., Бакланова Т. И., Ершова Л. В. Концепция этнокультурного образования в Российской Федерации / Т. Я. Шпикалова, Т. И. Бакланова, Л. В. Ершова. — Шуя: Весть, 2006.

63. Шуклин В. В. Русский мифологический словарь / В. В. Шуклин. — Екатеринбург: Уральское изд-во, 2001. — 384 с.

64. Эльконин Д. Б. К проблеме периодизации психологического развития в детском возрасте / Д. Б. Эльконин // Вопросы психологии. — 1971. — № 4. — С. 6–20.

65. Яковлева Т. В. Этнокультуроведческая лексика как отражение языковой картины мира [Электронный ресурс] / Т. В. Яковлева. — Международная научно-практическая конференция «Личность-Слово-Социум». — Режим доступа: URL: <http://conf.ru/nauchnaya/lss-2007/357-sociokulturnye-resursy-mejkulturnoy-kommunikacii/7945-etnokulturovedcheskaya-leksika-kak-otrajenie-yazykovoy-kartiny-mira.html>

66. Яковлева Т. В., Демичева В. В. Этнокультуроведческое образование и воспитание учащихся в процессе изучения родного языка / Т. В. Яковлева, В. В. Демичева // Интеграция образования. — 2004. — № 3. — С. 108-113.

Технологическая карта урока в 9 классе «Легенды о Волге»

Предмет: Литература (или краеведение)

Тема урока: Легенды о Волге

Тип урока: Комбинированный (изучение нового материала, закрепление, развитие навыков)

Цель урока:

- Познакомить учащихся с легендами о Волге, раскрыть их историко-культурную ценность.
- Развивать умения анализировать текст легенды, определять ее жанровые особенности, выявлять основные темы и идеи.
- Формировать навыки выразительного чтения и пересказа.
- Воспитывать любовь и уважение к истории и культуре родного края, чувство национальной гордости.

Задачи урока:

- Узнать о происхождении легенд о Волге.
- Ознакомиться с различными сюжетами легенд.
- Понять значение легенд для формирования народного самосознания.
- Научиться находить символы и метафоры в легендах.
- Развить навыки работы с текстом.
- Выразить свое творческое видение легенды через рисование, письменную работу, игру.

Оборудование:

- Презентация с изображениями Волги, иллюстрациями к легендам.
- Тексты легенд (раздаточный материал).
- Карточки с заданиями.
- Бумага, карандаши, краски (для творческой работы).
- Мультимедийный проектор.

Этап урока	Деятельность учителя	Деятельность учащихся	Время	Материалы
I. Организационный момент	Приветствие, проверка готовности к уроку, создание рабочей атмосферы.	Приветствие учителя, подготовка к уроку, создание рабочей атмосферы.	2 мин	-
II. Актуализация знаний	Беседа о понятии «легенда», показ фотографий Волги, постановка проблемного вопроса.	Активное участие в беседе, отвечают на вопросы, делятся своими знаниями о легендах, определяют красоту и историческое значение Волги.	5 мин	Фотографии Волги
III. Изучение нового материала	Краткий исторический экскурс, чтение легенд, анализ легенд.	Слушают, записывают в тетрадь, участвуют в анализе легенд, выделяют основные темы и идеи.	15 мин	Тексты легенд, презентация
IV. Закрепление материала	Организация групповой работы, контроль выполнения заданий.	Работают в группах, выполняют задания, обсуждают полученные результаты.	10 мин	Карточки с заданиями, тексты легенд
V. Творческое задание	Объяснение творческого задания, помощь учащимся	Выбирают вид творческой работы, реализуют свои	10 мин	Бумага, карандаши, краски, му-

	в реализации их идей.	идеи, демонстрируют результаты работы.		зыкальные инструменты (по желанию)
VI. Домашнее задание	Объявление домашнего задания, ответы на вопросы учащихся.	Записывают домашнее задание, задают вопросы учителю.	2 мин	-
VII. Рефлексия	Организация обсуждения урока, постановка вопросов для рефлексии.	Участвуют в обсуждении урока, делятся своими впечатлениями, отвечают на вопросы учителя.	2 мин	-

Приложение 2

Технологическая карта урока в 9 классе

Тема урока: Предания о волжских народах

Тип урока: Урок открытия новых знаний

Цель урока: Изучить предания о волжских народах, познакомиться с их фольклорным наследием, раскрыть связь между мифами, легендами и историей, развивать критическое мышление и творческое воображение.

Задачи урока:

- **Образовательные:**
 - Познакомить учащихся с преданиями о волжских народах.
 - Раскрыть роль мифов и легенд в формировании традиций и культурных ценностей.
 - Показать взаимосвязь между историей и фольклором.
- **Развивающие:**
 - Развивать навыки работы с текстом, анализа и сравнения.
 - Формировать умение выделять главное, делать выводы, представлять информацию в разных формах.
 - Развивать творческое воображение и фантазию.
- **Воспитательные:**
 - Воспитывать интерес к истории и культуре своей страны, к изучению фольклора.
 - Формировать чувство гордости за богатое культурное наследие волжских народов.

Оборудование:

- Интерактивная доска или проектор.
- Компьютер.
- Презентация с изображениями мифических существ, картин из сказок, исторических мест.
- Карточки с заданиями.
- Листы бумаги, цветные карандаши или фломастеры (для творческого задания).

Этап урока	Деятельность учителя	Деятельность учащихся	Время	Материалы
I. Организацион-	Приветствие,	Приветствие	2 ми-	

Этап урока	Деятельность учителя	Деятельность учащихся	Время	Материалы
ный момент	проверка готовности к уроку. - Создание позитивной атмосферы.	учителя. - Подготовка рабочих мест.	нуты	
II. Актуализация знаний	- Проведение краткой беседы о волжских народах. - Наводящие вопросы: “Какие народы живут на волжских территориях?”, “Что вы знаете об их культуре и традициях?” - Презентация о преданиях волжских народов. - Рассказ о мифических существах, легендах о волжских реках и городах, сказках и былинах. - Показ иллюстраций.	- Ответы на вопросы. - Обсуждение в классе.	5 мин	-
III. Изучение нового материала		- Просмотр презентации. - Запись в тетрадь ключевых понятий и фактов. - Ответы на вопросы учителя.	15 минут	Презентация, карточки с заданиями

Этап урока	Деятельность учителя	Деятельность учащихся	Время	Материалы
IV. Закрепление материала	- Работа в группах. - Разбитие класса на группы по интересам. - Выдача заданий каждой группе: подготовка презентации о мифическом существе, легенде, сказке.	- Работа в группах. - Сбор информации, подготовка презентации. - Обсуждение в группах.	10 минут	Карточки с заданиями
V. Творческое задание	- Представление результатов работы в группах. - Обсуждение преданий, их исторического значения. - Написать краткое сочинение о любимом мифе или легенде волжских народов.	- Презентация результатов работы в группах. - Ответы на вопросы учителя.	10 минут	-
VI. Домашнее задание	- Подготовить рассказ о месте, связанном с волжскими преданиями.	- Запись домашнего задания.	2 минуты	-

Этап урока	Деятельность учителя	Деятельность учащихся	Время	Материалы
VII. Рефлексия	ми. - Подведение итогов урока. - Обсуждение достижений и недостатков.	- Ответы на вопросы учителя. - Обмен мнениями о прошедшем уроке.	3 минуты	-

Дополнительные материалы:

- Карточки с описанием мифических существ (например, «Водяной», «Леший», «Баба-Яга»)
- Карточки с заданиями для групп (например, «Найдите в тексте сказки мифические существа», «Расскажите о месте, связанном с волжскими преданиями»)
- Презентация с иллюстрациями к преданиям волжских народов.

Технологическая карта урока в 9 классе

Тема урока: Волжская этнография

Тип урока: Урок открытия новых знаний

Цель урока: Познакомиться с этнографическими особенностями волжских народов, раскрыть многообразие их культурных традиций, обрядов и быта, развивать интерес к изучению истории и культуры своего края.

Задачи урока:

- **Образовательные:**
 - Познакомить учащихся с особенностями этнографических групп, проживающих на территории Волжского региона.
 - Раскрыть многообразие культурных традиций, обрядов и быта волжских народов.
 - Продемонстрировать взаимосвязь этнографических особенностей с географическими условиями и историческим развитием.
- **Развивающие:**
 - Развивать навыки работы с текстом, анализа и сравнения.
 - Формировать умение выделять главное, делать выводы, представлять информацию в разных формах.
 - Развивать творческое воображение и фантазию.
- **Воспитательные:**
 - Воспитывать интерес к истории и культуре своей страны, к изучению фольклора и этнографии.
 - Формировать чувство толерантности и уважения к разнообразию культур.

Оборудование:

- Интерактивная доска или проектор.
- Компьютер.

- Презентация с изображениями традиционных костюмов, обрядов, бытовых предметов.
- Карточки с заданиями.
- Листы бумаги, цветные карандаши или фломастеры (для творческого задания).
- Аудиозапись народной музыки волжских народов.

Этап урока	Деятельность учителя	Деятельность учащихся	Время	Материалы
I. Организационный момент	- Приветствие, проверка готовности к уроку. - Создание позитивной атмосферы.	- Приветствие учителя. - Подготовка рабочих мест.	2 минуты	-
II. Актуализация знаний	- Проведение краткой беседы о волжских народах. - Наводящие вопросы: “Какие народы живут на волжских территориях?”, “Что вы знаете об их культуре и традициях?”	- Ответы на вопросы. - Обсуждение внутри класса.	5 минут	-
III. Изучение нового материала	- Презентация о волжской этнографии.	- Просмотр презентации. - Запись в тетради.	15 минут	Презентация, карточки с заданиями,

Этап урока	Деятельность учителя	Деятельность учащихся	Время	Материалы
	- Рассказ об особенностях быта, традиций, обрядов волжских народов. - Показ иллюстраций традиционных костюмов, предметов быта, обрядовых действий. - Прослушивание народной музыки.	- Радь ключевых понятий и фактов. - Ответы на вопросы учителя.		аудиозапись народной музыки
IV. Закрепление материала	- Работа в группах. - Разбитие класса на группы по интересам. - Выдача заданий каждой группе: подготовка презентации о традициях, быте, обрядах одного из волжских народов.	- Работа в группах. - Сбор информации, подготовка презентации. - Обсуждение в группах.	10 минут	Карточки с заданиями
V. Творческое за-	- Представление	- Презентация	10 ми-	-

Этап урока	Деятельность учителя	Деятельность учащихся	Время	Материалы
дание	результатов работы в группах. - Обсуждение этнографических особенностей, их взаимосвязи с историей и географией.	результатов работы в группах. - Ответы на вопросы учителя.	нут	
VI. Домашнее задание	- Нарисовать иллюстрацию к традиционному волжскому обряду. - Подготовить краткий рассказ о жизни представителя одного из волжских народов.	- Запись домашнего задания.	2 минуты	
VII. Рефлексия	- Подведение итогов урока. - Обсуждение достижений и недостатков.	- Ответы на вопросы учителя. - Обмен мнениями о прошедшем уроке.	3 минуты	

Дополнительные материалы:

- Карточки с описанием традиций, обрядов, бытовых предметов волжских народов.

- Карточки с заданиями для групп (например, «Сравните традиционные костюмы волжских народов», «Расскажите об обрядах, связанных с праздниками»)
- Презентация с иллюстрациями к этнографии волжских народов.
- Аудиозапись народных песен волжских народов.